

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА»

Факультет гуманитаристики и языковых коммуникаций

Кафедра общего и русского языкознания

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

А.М. Мезенко
25.02.2022

СОГЛАСОВАНО
Декан факультета

С.В. Николаенко
25.02.2022

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

СЕМИОТИКА И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

для филологических специальностей

В 2 частях

ЧАСТЬ 2

Составитель: Е.Н. Горегляд

Рассмотрено и утверждено
на заседании научно-методического совета 03.03.2022, протокол № 3

УДК 81'22:1(075.8)
ББК 81.002я73+87.228.1я73
С30

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Составитель: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук, доцент
Е.Н. Горегляд

Рецензенты:
кафедра иностранных языков УО «ВГТУ»;
доцент кафедры белорусского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат филологических наук, доцент *Г.К. Семенькова*

С30 Семиотика и философия языка для филологических специальностей : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине : в 2 ч. / сост. Е.Н. Горегляд. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Ч. 2. – 72 с.

ISBN 978-985-517-881-2.

В учебно-методическом комплексе нашли отражение основные темы названного курса, представленные в виде заданий для аудиторных занятий и индивидуальной работы. В настоящем издании содержатся рекомендации по изучению проблемных вопросов философии языка, предлагаются контрольно-измерительные материалы, а также темы для самостоятельной работы студентов.

Предназначено для магистрантов и студентов филологических специальностей, а также для преподавателей, занимающихся проблемами языкознания.

УДК 81'22:1(075.8)
ББК 81.002я73+87.228.1я73

ISBN 978-985-517-881-2

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ	5
СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	6
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	8
Тема 1. Философия языка как учебная дисциплина	8
Тема 2. Проблема происхождения языка	11
Тема 3. Философии языка в культурах Древнего мира	17
Тема 4. Лингвосомиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения.....	29
Тема 5. Вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.)	46
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ.....	59
Тема 1. Философия языка как учебная дисциплина. Проблема происхождения языка.....	59
Тема 2. Философия языка в культурах Древнего мира	59
Тема 3. Лингвосомиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения	60
Тема 4. Вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории	60
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ.....	62
Тестовые задания	62
Темы рефератов	66
Вопросы к экзамену	67
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ.....	69
Глоссарий	69
Литература	71

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Цель учебно-методического комплекса – дать системное представление о сущности философии языка как науки, ее понятийно-категориальном аппарате, принципах и основных проблемах, методологическом своеобразии и закономерностях развития.

Основными задачами УМК являются:

- ознакомить с историей становления философии языка и основными лингвофилософскими теориями;
- обучить понятийному и терминологическому аппаратам философии языка;
- выработать умение аналитически осмысливать и обобщать теоретические положения философии языка, применять их на практике;
- сформировать умения и навыки анализа языковых единиц и культурных артефактов с учетом лингвофилософского подхода;
- развить правильное представление о роли знаковых систем в лингвокреативной и коммуникативной деятельности человека, в выявлении их функций и специфических особенностей;
- способствовать развитию творческого мышления, критического подхода к существующим теоретическим положениям, развитию чувства языка, без которого невозможно понимание культуры, этноспецифики стран.

В результате изучения дисциплины обучающийся должен

знать:

- объект и предмет философии языка;
- историю формирования философии языка;
- основные концепции современной философии языка;
- этапы философско-коммуникативного измерения всемирной истории;
- проблемы формирования и развития философии языка на разных этапах.

уметь:

- видеть разницу между лингвофилософскими доминантами на разных этапах развития философии языка;
- проводить семиотический анализ разных видов текста;
- успешно выстраивать коммуникацию с опорой на лингвофилософские основания;
- создавать презентации по разным проблемам философии языка.

владеть:

- знаниями о взглядах представителей различных лингвофилософских школ;
- навыками декодирования различных типов сообщений;
- приемами и методами лингвистического анализа текста.

Теоретическую и языковую основу курса создают такие дисциплины, как «Современный русский язык», «Введение в языкознание», «Лингвистический анализ текста», «Общее языкознание», «Прагматика», «Лингвистика текста», «Семиотика».

Структура УМК включает:

- материалы теоретического раздела, где излагаются наиболее сложные и наиболее значимые в структуре дисциплины учебные вопросы и положения с целью дать систематизированные основы научных знаний по учебной дисциплине, сконцентрировать внимание обучаемых на наиболее сложных и узловых проблемах философии языка;
- материалы практического раздела, который позволит углубить и закрепить знания, полученные при изучении материалов лекционного блока и в процессе самостоятельного изучения литературы, рассмотреть неоднозначные или спорные положения;
- для оптимального знакомства с терминологией в УМК предложен глоссарий;
- с целью проверки уровня компетенций предлагаются контрольно-измерительные материалы в виде тестовых заданий.

УМК предназначен для студентов и магистрантов дневной формы получения образования.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА ДИСЦИПЛИНЫ

Номер раздела, темы	Название раздела, темы	Количество аудиторных часов		Форма контроля знаний
		Лекции	Практические занятия	
1	Философия языка как учебная дисциплина	2		Экспресс-опрос на лекции ПЗ: конспектирование научных статей, составление глоссария
2	Проблема происхождения языка	2	2	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций ПЗ: тестирование, составление глоссария
3	Периодизация и тенденции в развитии философии языка: философии языка в культурах Древнего мира	6	2	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций ПЗ: реферирование первоисточников, составление глоссария
4	Периодизация и тенденции в развитии философии языка: лингвосомиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения	8	4	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций ПЗ: реферирование первоисточников, составление глоссария
5	Периодизация и тенденции в развитии философии языка: вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.)	6	2	Экспресс-опрос на лекции, подготовка презентаций ПЗ: реферирование первоисточников, составление глоссария

СОДЕРЖАНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Философия языка как учебная дисциплина. Круг междисциплинарных объектов, задач и решений, образующих проблема-тику философии языка. Место лингвистики в системе гуманитарного знания. Основные философские проблемы, предполагающие обращение к лингвистике.

Коммуникация как философский феномен и вид деятельности. Разнообразие способов общения в природе и обществе

Проблема происхождения языка. Исторический генезис языка и сознания. Теории происхождения языка: теория «фюсей» и «тесей»; теория возникновения языка из звуков; теория создания языка силой человеческого разума; теория внезапного возникновения языка; теория языка жестов; теория звукоподражания; теория сотворения языка; религиозные теории; трудовые гипотезы. Препятствия для возникновения языка эволюционным путем. Существование праязыка. Ностратический язык.

Философско-коммуникативное измерение всемирной истории: философия языка в культурах Древнего мира. Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции. Линейное письмо. Финикийское письмо. Споры древнегреческих философов (Парменид, Демокрит, Горгий, Продик, Антисфен). Вклад Платона в развитие философии языка и в теорию языка. Философские и лингвистические взгляды Аристотеля.

Вклад философов эллинистического периода в формирование основ лингвистической теории. Стоическая школа (Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский). Роль Александрийской грамматической школы в закладывании основ европейской языковедческой традиции. Грамматики Дионисия Фракийца, Аполлония Дискола.

Философия языка и языкознание в древнем Риме. Развитие рукописного письма). Формирование римской грамматики. Роль Марка Теренция Варрона. Формирование литературного латинского языка (классическая латынь). «Ars grammatica» Элия Доната.

Философско-коммуникативное измерение всемирной истории: лингвосемиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения. Проблемы философии языка в патристике (II – VIII вв.). Ранний этап развития средневековой культуры и науки Запада (VI – X вв.). Взгляды Исидора Севильского. Разработка лингвистических проблем в Западной Европе позднего Средневековья. Концептуализм Пьера Абеляра. Спор об онтологическом статусе универсалий (общих понятий) в XI–XIV вв.: «реализм» vs «номинализм». Проблемы философии языка позднего Средневековья. Усиление интереса к научному изучению родных языков (грамматики исландского, окситанского, французского, немецкого языка).

Философско-грамматическое учение модистов (конец XIII – первые десятилетия XIV в.), различавших три модуса мира: существование, понимание и обозначение. Постулат модистов об универсальности

философской грамматики. Оппозиция двух планов в содержании высказывания: «диктум» vs «модус».

Языковые проблемы эпохи Возрождения. Грамматика Пор-Рояля.

Расцвет «лингвистического конструирования» (создание искусственных языков) в XVII в., «Алфавит человеческих мыслей» Г.В. Лейбница; поиски семантических первоэлементов и законов их комбинирования (Ньютон, его рукопись «Об универсальном языке»). Европейские языковые академии XVI–XVIII вв. и кодификация литературных языков.

Философско-коммуникативное измерение всемирной истории: вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.). Традиции и новации в языкознании XIX – начала XX в. Психологизм в языкознании. Взгляды Х. Штейнталя. Младограмматизм. «Принципы истории языка» Г. Пауля.

Философия языка В. фон Гумбольдта. Неогумбольдтианство.

Концепция языка как знаковой системы. Чарльз Сандерс Пирс. Чарльз Уильям Моррис. Концепция языка Фердинанда де Соссюра. Философия обыденного языка в работах Л. Витгенштейна. Философия языка Н. Хомского.

Философия языка Новейшего времени. Феноменология, герменевтика, аналитическая философия и постмодернизм. Основные направления философии языка конца XX – начала XIX века.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1. Философия языка как учебная дисциплина

Язык пронизывает всю нашу жизнь. Его воздействие на нас настолько универсально, что трудно уверенно и однозначно сказать, является он врожденной способностью или мы научаемся говорить, постепенно овладевая им. Ясно одно: осознание человеком собственного бытия в разнообразии своих отношений к миру, к "Другому" и к самому себе в значительной мере определяется возможностями его языка. Как правило, человек не удовлетворен непосредственностью ощущений бытия, в образах которых слиты элементы перцепции, эмоций, воли и памяти. Язык предоставляет ему необходимые условия и средства преодолеть ограничения своего психосоматического опыта, выйти за его пределы и удовлетворить свои жизненные, познавательные и коммуникативные потребности. Столь принципиальная роль языка в сознательной деятельности человека определяется двойственностью его природы: психосоматической и социокультурной.

Человек создавал язык как средство своей жизнедеятельности, с помощью которого он мог приспособливаться к окружающей среде, раскрывать тайны природы и воздействовать на неё, выражать собственные состояния сознания и мысли, переживания, желания, сообщать что-либо другим людям. В результате длительной психосоматической и социокультурной эволюции человека язык превратился в многофункциональный и универсальный орган жизни, общения и познания.

Язык позволяет нам различать, сравнивать и обобщать любые явления, свойства и отношения. Каждый из нас с момента рождения застает язык как уже *готовую, существующую совокупность средств, правил, норм общения* людей, которые он использует в целях передачи своих мыслей "Другому" в форме речи – письменной или устной; связанных с ними языков культуры, религии, искусства, науки и т.п. Когда речь построена по правилам языка, она становится понятной другому человеку. Наша *речь* – это наша индивидуальная *способность употребления языка* как связной совокупности социально значимых средств общения.

Язык по мере его изучения становится все более трудной и неопределенной проблемой, поэтому начать надо с того, как ставится вопрос о языке. Проблема языка, объявленная в начале XX в. центральной проблемой философии, остается таковой и в новом тысячелетии. Но теперь уже не только философы, но, пожалуй, все пишущие и говорящие осознают язык как систему, управляющую нами.

Классическая философия рассматривала проблематику языка:

1) с точки зрения объяснения генезиса языка, где были выдвинуты две альтернативные концепции – возникновения языка по природе (концепции, развивавшиеся от софистов и стоиков до Просвещения) и по конвенции (от греческих атомистов до Томаса Гоббса и Жан-Жака Руссо),

2) с точки зрения взаимосвязи языка и мышления, причем во всем многообразии концепций, обсуждавших этот круг проблем, их объединяло то, что язык рассматривался как пластичный материал выражения мысли, которая трактовалась как безличная, объективно-идеальная структура однозначных значений.

Язык для классической философии – зеркало рассудка (Дж. Локк, Г.В. Лейбниц). Конечно, опосредованным образом специфическая структура языка задавала и перспективу категориального расчленения, поскольку категории выявлялись (Аристотелем, И. Кантом и др.) как типы связки в суждениях, отождествлявшихся с предложениями, а типы связки субъекта и предиката различны в различных языках. Так, в иврите не существует прямого аналога слову «есть», поэтому «весь строй еврейской мысли связан с реалиями, отличными от понятий бытия, сущности, объекта, предикации, доказательства и т.д.».

Философское направление трансцендентализма стремилось освободить мышление от сопряженности с языком и ориентировало философию на постижение структур чистого мышления вне языковой реальности. И.Г. Гердер, И.Г. Гаман и В. фон Гумбольдт, подвергнув критике трансцендентальную философию, поняли язык как способ существования и функционирования ума. Гумбольдт задал принципиально новую перспективу исследования языка, который был понят им как «самодеятельное начало», не как мертвый продукт, а как создающий процесс, не как продукт деятельности, а как деятельность.

Статус языка после Гумбольдта в корне изменился: из пластичного материала выражения духа он стал постоянно возобновляющейся работой духа. Язык образует тот мир, который лежит между миром внешних явлений и внутренним миром человека. И этот языковый мир не просто податливый материал для выражения мысли – он сам являлся энергичной активностью, задавая определенные диспозиции восприятию и мышлению, формируя установки и перспективы для усилий мысли.

Несмотря на всю оригинальность лингвистической концепции Гумбольдта, она все же вплоть до XX в. не оказала какого-либо существенного влияния ни на философию, ни на лингвистику. Философия по-прежнему стремилась очистить структуры знания и мышления от сопряженности с языком, повернуть в своей критической рефлексии от мышления, погруженного в неоправданные отождествления, в метафоры, в полисемичность, присущие естественному языку, к чистому мышлению в понятиях, имеющих объективное и однозначное значение.

Собственно классическую философию интересовал, скорее всего, мир идеальных значений, а язык предстал либо как податливый материал выражения этого значения, либо как неадекватная форма выражения этого идеального значения, что присуще естественному языку, который должен быть критически проанализирован.

Ситуация принципиально изменилась уже в конце XIX и начале XX вв. Уже Ф. Ницше связал все заблуждения с языком, с онтологизацией слов-фикций. В языкознании возникли концепции, которые не просто возвращались к идеям Гумбольдта, но и развивали их.

Так, Хейман Штейнталь выделил в языке *речь, способность к языку, материал языка*. Карл Бюлер, стремясь реализовать замыслы Гумбольдта, выдвинул ряд аксиом нового языкознания: *язык как органон* (с древнегреч. – инструмент, метод), *знаковая природа языка, анализ языка как речевого действия и речевого акта, как языкового произведения и языковой структуры, язык как система из слов и предложений*.

Философия языка окончательно складывается в XX в. Она осуществила лингвистический поворот, который по-разному понимался и по-разному реализовывался. Необходимость формирования новой исследовательской области обусловлена рядом причин, прежде всего дифференциацией самого языкознания. К началу XX в. сформировался большой корпус научных дисциплин, исследующих жизнь языка в его различных модусах, аспектах и формах.

Для языкознания важен был интегративный образ языка, который позволил бы найти способы категориального и методологического синтеза разнообразных лингвистических дисциплин и теорий, различным образом характеризующих язык. Философия языка призвана была обеспечить интегративные функции в постоянно дифференцирующемся языкознании. Интегративный образ языка вряд ли можно было построить, поскольку разноречье в лингвистике зашло весьма далеко, и ее предмет конструировался совершенно различными методологическими средствами – от использования методов естественных наук до методов вживания и понимания, выдвинутых в так называемых «науках о духе».

Вторая причина формирования философии языка – лингвистический поворот в самой философии, который привел к тому, что язык был понят как та реальность, которая задает категориальное расчленение мира, как то бытие, которое обладает не только своей спецификой, но и формирует бытие знания и сознания. Онтология языка развевалась в различных направлениях философии – от диалогической философии М.М. Бахтина, где язык был понят как intersубъективная реальность, формирующаяся в диалоге между Я и Ты, до концепции лингвистической относительности Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, в которой подчеркивалась зависимость всех наших знаний от языковых средств, и до фундаментальной онтологии М. Хайдеггера, где язык был понят как дом духа и человеческой экзистенции, а философия языка – как выявление изначальных смыслов, содержащихся в языке.

Таким образом, философия языка есть исследовательская область философии, в которой не просто анализируется взаимосвязь мышления и языка, а выявляется определяющая роль языка, слова и речи в различных формах дискурса, в познании и в структурах сознания и знания. Термин «философия языка» был предложен П.И. Житецким (1900), К. Фосслером (1925), О. Функе (1928), М.М. Бахтиным и В.Н. Волошиновым (1929).

Основные направления исследований философии языка складывались хронологически поступательно. Проблемное поле философии языка как научной дисциплины изначально формировали такие вопросы:

- как язык соотносится с миром;
- как язык соотносится с сознанием;
- что является природой смысла; что такое смысл;
- что мы делаем с языком; в чём цель языка;
- каким образом предложения оказываются единым целым и каков смысл отдельных частей предложений.

Со временем проблемное поле стало включать новые вопросы:

- разграничение философско-лингвистического исследования структур мысли и психологического процесса мышления;
- проведение границ между смыслом и значением языковых средств выражения;
- идея значения как функции предложения;

- вопрос о статусе повествовательного предложения.
- генезис языка из повседневных способов общения;
- принципы и структура речевых актов (социокультурные предпосылки языка);
- языковая природа сознания и возможность создания искусственного интеллекта.

Объект исследования философии языка – собственно естественный язык как ключ к пониманию мышления и знания. Предметами исследования являются:

1) референция – представление, согласно которому значением или компонентом значения языкового выражения является тот предмет (или положение дел), на который это выражение указывает;

2) смысл – идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) языковых средств выражения и языка в целом;

3) понимание – способность проникать в смысл частей языка и его целостной организации;

4) интерпретация – истолкование, разъяснение смысла;

5) функции языка – раскрытие зависимостей языка от других явлений (мышления, культуры и др.) и внутренние закономерные характеристики связности отдельных языковых единиц: слов, предложений, текстов (в данном случае понятие «функция» получает сугубо философскую интерпретацию, в рамках которой подразумевается наличие некоторого явления, зависящего от другого и изменяющегося по мере изменения такого явления);

6) перевод – основания, методы и смысл истолкования слов, предложений и текстов одного языка в эквивалентных единицах другого языка;

7) соотношение истины, мысли и практики как сложного процесса, в рамках которого адекватное отображение в сознании воспринимающего всего существующего независимо от сознания (т. е. объективно) сопоставляется с элементарными актами мышления и непосредственной деятельностью людей, в ходе которой люди преобразуют материальный мир и общество;

8) семантика;

9) теория значения;

10) коммуникация – акт общения, связь между индивидами, основанные на взаимопонимании; сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц.

Тема 2. Проблема происхождения языка

Первые опыты и научные гипотезы. Еще в Древнем Египте люди задумывались над тем, какой язык самый древний, т.е. пытались решить проблему происхождения языка. Основы современных теорий происхождения языка заложили древнегреческие философы. По взглядам на происхождение языка они разделились на две научные школы – сторонников «фюсей» и приверженцев «тесей». Теория «фюсей» (греч. *fusei* – по природе) отстаивала естественный, природный характер языка и, следовательно, закономерную, биологическую обусловленность его возникновения и структуры. Сторонники природного происхождения названий предметов, в частности, Гераклит Эфесский (535-475 до н.э.), считали, что имена даны от природы, т.к. первые звуки отра-

жали вещи, которым соответствуют имена. Имена – это тени или отражения вещей. Тот, кто именует вещи, должен открыть природой созданное правильное имя, если же это не удается, то он только производит шум.

Сторонники теории «тесей» (греч. *thesei* – по установлению) среди которых были Демокрит из Абдер (470/460 – первая пол. IV в. до н.э.) и Аристотель из Стагир (384-322 до н.э.), утверждали условный, не связанный с сущностью вещей характер языка и, следовательно, искусственность, в крайнем выражении – сознательный характер его возникновения в обществе. Имена происходят от установления, согласно обычаю, договоренности между людьми. Они указывали на несоответствия между вещью и ее названием: слова имеют по несколько значений, одни и те же понятия обозначаются несколькими словами.

Учеными были выдвинуты десятки гипотез о том, как люди преодолели препятствия для появления языка; эти гипотезы в большинстве своем весьма умозрительны и существенно расходятся между собой.

Теория возникновения языка из звуков. Многие биологи и лингвисты из числа сторонников идеи эволюции от простейших к человеку считают, что язык постепенно развился из звуков и шумов, издаваемых животными. По мере развития человеческого интеллекта людям удавалось произносить все больше звуков; постепенно эти звуки превращались в слова, за которыми закреплялись значения. Так или иначе, звуки, призванные выражать эмоции, сильно отличаются от тех, которые используются для передачи понятий. Поэтому вероятность происхождения человеческого языка от звуков, издаваемых животными, крайне мала.

Теория создания языка силой человеческого разума. Некоторые ученые предположили, что люди неким образом создали язык благодаря своему разуму. Согласно их теории, по мере эволюции человека интеллектуальные способности людей непрерывно росли и в конце концов позволили людям начать общаться друг с другом. Это предположение также кажется весьма логичным, но большинство ученых отрицают такую возможность. В частности, Дуайт Болинджер, ученый и лингвист, исследовавший языковые способности шимпанзе, говорит: «Стоит задаться вопросом, почему всем формам жизни, населяющим Землю, пришлось ждать миллионы лет, прежде чем Номо сделал это [создал язык]. Неужели потому, что сначала должен был появиться определенный уровень интеллекта? Но как такое могло произойти, если интеллект всецело зависит от языка? Язык никак не мог быть предпосылкой для возникновения языка».

Уровень интеллекта невозможно измерить без помощи языка. Так что гипотеза о появлении языка вследствие развития человеческого разума необоснованна и недоказуема. Кроме того, ученые не могут доказать, что для языка необходим развитый интеллект. Т.обр., можно сделать вывод, что своей способностью к языковому общению мы обязаны отнюдь не нашему высокоразвитому интеллекту.

Теория внезапного возникновения языка. Некоторые ученые считают, что язык появился у людей внезапно, без видимых предпосылок к его зарождению. Язык будто бы был изначально заложен в человеке, и люди на определенном этапе эволюции просто обнаружили в себе эту особенность и стали использовать для общения и передачи информации слова и жесты, постепенно расширяя словарный запас. Приверженцы теории утверждают, что люди

приобрели дар речи в результате случайной перегруппировки участков ДНК в процессе эволюции.

Согласно этой теории, язык и все необходимое для общения существовали до того, как человек их обнаружил. Но это означает, что язык как таковой возник совершенно случайно и не задумывался как целостная система. Между тем язык представляет собой сложную логическую систему, высочайший уровень организации которой просто не позволяет поверить в ее случайное возникновение. И даже если эту теорию можно рассматривать как модель появления языка, ее никак нельзя признать приемлемым объяснением его происхождения, т.к. такая сложная структура, как язык, не могла возникнуть сама по себе.

Теория языка жестов. Выдвигали эту теорию Э. Кондильяк, Ж.-Ж. Руссо и В. Вундт. Согласно данной теории, по мере того как люди эволюционировали, они постепенно разрабатывали знаковую систему, т.к. обнаружили, что использование знаков может приносить пользу. Поначалу они не стремились донести до других какие-либо идеи; человек просто производил некоторое действие, другой видел это и затем повторял это действие. Например, один человек пытается сдвинуть с места какой-либо предмет, но сам не в силах сделать это; другой видит эти усилия и приходит на помощь. В итоге человек уяснил: для того чтобы ему помогли переместить что-либо, достаточно жеста, изображающего толкание.

Серьезнейший недостаток этой теории заключается в том, что, несмотря на бесчисленные попытки, никому из ее приверженцев так и не удалось предложить приемлемый сценарий прибавления звуков к жестам. Жесты как вспомогательное средство общения продолжают использоваться современным человеком.

Теория звукоподражания. Данную гипотезу выдвинул в 1880 году М. Мииллер, но даже он сам считал ее не слишком правдоподобной. Согласно ей, изначально слова имели звуковое сходство с понятиями, которые выражали. Например, понятие «собака» поначалу выражалось междометием «гав-гав» или «тяв-тяв», а звуки, напоминающие птичье чириканье или карканье, ассоциировались с издающими их пернатыми. Действия обозначались звуками, которые люди производили при выполнении этих действий: принятие пищи передавалось с помощью чавканья, поднятие тяжелого камня – с помощью натужного уханья.

Теория Мииллера казалась бы вполне логичной, но во всех языках нашего времени звучание слов не имеет ничего общего со «звуковым образом» выражаемых ими понятий.

Препятствия для возникновения языка эволюционным путем. Многим кажутся здравыми рассуждения о том, что люди могли придумать знаки и слова для обозначения простых предметов и действий, но как люди изобрели синтаксис? Человек не сможет сказать: «Дай мне еды», если все слова, которыми он располагает, – это «еда» и «я». Синтаксис – настолько сложная система, что люди не смогли бы «открыть» ее случайно. Для возникновения синтаксиса требовался разумный создатель, но человек не мог быть этим создателем, т.к. не смог бы донести свое открытие до других. Мы не мыслим нашу речь без множества служебных слов, которые не имеют лексического значения, но определяют значения других слов.

Человек не может передать другому свои мысли, не прибегая к синтаксическим построениям; речь без синтаксиса сводится к восклицаниям и приказам.

Кроме того, эволюционистам никак не удается объяснить закономерности изменений, которые произошли в языках с момента появления письменности, сохранившей эти изменения для современных лингвистов. Самые древние языки – латынь, древнегреческий, древнееврейский, санскрит, финикийский, древнесирийский – гораздо сложнее любого из современных языков. Все, кто в наши дни сталкивается с этими языками, признают, что они определенно запутаннее и труднее для изучения, чем нынешние. Языки никогда не становились сложнее, чем были; напротив, со временем они только упрощались. Но это не согласуется с теорией биологической эволюции, по которой все сущее со временем усложняется.

Теория сотворения языка. Предания, аналогичные истории о вавилонской башне, были отмечены среди самых изолированных народностей всех материков. Их можно разделить на три вида: первый говорит о большом строительстве, не упоминая о разделении языков; устные хроники второго типа излагают свои версии происхождения языков, не упоминая о стройке, а истории третьего вида, подобно Библии, объединяют два этих события. Из библейского описания Сотворения ясно, что язык существовал еще до того, как Бог начал творить этот мир. Язык был одним из способов общения Пресвятой Троицы.

История человечества позволяет христианам утверждать, что язык существует столько, сколько существует Бог, а, согласно Библии, Бог существует вечно. Но почему из всех сотворенных Им живых существ Бог наделил языком только людей? Бог создал людей по образу своему, а поскольку Богу присущи язык и общение, людям также достался этот дар. Таким образом, язык – одна из граней Личности Бога, которые Он передал людям. Это – вполне здоровое заключение, поскольку язык дает нам частичное представление о природе Бога. Как и Бог, язык невысказанно сложен. На его изучение может уйти вся жизнь; но при этом дети, едва научившись ходить, начинают понимать и употреблять язык.

Религиозные теории. Согласно Библии, потомков Адама за их попытку построить башню до небес Бог наказал разнообразием языков: *На всей земле был один язык и одно наречие... И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавилон; ибо там смешал Господь язык всей земли, и оттуда рассеял их Господь по всей земле* (Бытие, 11, 5-9). Евангелие от Иоанна начинается словами, где Логос (слово, мысль) приравнивается к Божественному: *«В начале было Слово [Логос], и Слово было у Бога, и Слово было Бог».*

В Деяниях Апостолов (части Нового Завета) описывается событие, произошедшее с апостолами, из которого следует связь языка с Божественным: *«При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещать. В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом. Когда сделался этот шум,*

собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Азии, Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Кирине, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты, критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит? А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина...» (Деяния апостолов, 2, 1-14).

Трудовые гипотезы:

1. Коллективистская гипотеза: теория появления языка из трудовых выкриков в ходе общей работы.

2. Трудовая гипотеза Энгельса: труд создал человека и язык.

3. Гипотеза спонтанного скачка Гумбольдта. Язык возник сразу же с богатым словарем и языковой системой: «Язык уже заложен в человеческом рассудке».

Г.В. Лейбниц отстаивал звукоподражательную теорию происхождения языка, как и Вольтер / Франсуа Мари Аруэ. М.В. Ломоносов связывал язык с мышлением и видел его назначение в передаче мыслей. Жан-Жак Руссо выступил как автор теории о двух путях происхождения языка – на основе социального договора и из эмоциональных проявлений (из междометий). Дени Дидро искал истоки языка в общности для определённой нации навыков выражать мысли голосом, заложенных в людях богом. Много внимания проблемам философии языка уделял Иммануил Кант.

Особую известность получили «Исследования о происхождении языка» Иоганна Готфрида Гердера (1744–1803), который был современником крупнейших представителей философии истории Г.В.Ф. Гегеля и Ф.В.Й. Шеллинга и оказал на них существенное влияние. И.Г. Гердер сыграл колоссальную роль в зарождении идей историзма в науке своего времени и возникновении исторического языкознания. Он отстаивал идеи развития, совершенствования, движения от элементарного к более сложному применительно ко всем сферам человеческого бытия. Ему принадлежит указание как на природные, так и на духовные, культурные факторы в развитии человечества и в появлении различий между народами. Особо им подчёркивалась роль традиций, подражания. Он акцентировал роль языка в становлении человека вообще, наук и искусств, в сплочении людей, в осознании действительности. Гердер отмечал возможность через изучение различий в языках проникнуть в историю человеческого рассудка и души. Он выделял три «возраста» языка – молодость (язык поэзии, язык чувств), зрелость (язык художественной прозы, язык разума) и старость (язык с высокими требованиями к логической правильности и синтаксической упорядоченности). Для И.Г. Гердера язык есть выражение духовной жизни народа. Этим мотивируется его призыв собирать народные песни, сказания, сказки как памятники прошлого. И.Г. Гердер призвал также собирать сведения о других языках.

Существование праязыка. О происхождении народов исследователи чаще всего судят по их языкам. Лингвисты подразделяют многие азиатские и африканские языки на семитские – по имени Шема или Сима – и на хамитские – по имени Хама, сынов Ноаха. К семитской группе языков относятся древнееврейский,

древнеавиловонский, ассирийский, арамейский, различные арабские диалекты, амхарский язык в Эфиопии и др. Хамитскими являются древнеегипетский, коптский, берберский языки, а также мн. другие африканские языки и диалекты. В настоящее время, правда, в науке существует тенденция объединять хамитские и семитские языки в одну семито-хамитскую группу. Народы, происходящие от Йефета, говорят, как правило, на индоевропейских языках. К этой группе относятся подавляющее большинство европейских языков, а также многие из языков народов Азии: иранские, индийские, тюркские.

Что это был за «единый язык», на котором разговаривали все люди мира? Многие лингвисты подразумевали под ним еврейский ввиду того, что многие собственные имена первобытного мира, сохранившиеся в языках всех народов изгнания, построены из корней этого языка. На факт использования древнееврейского языка первыми людьми указывает и Писание, где обнаруживается игра слов, не переводимая на другие языки. Так, жена называется по-древнееврейски *иша* от *иш* (муж), что указывает на единство и святость брачного союза. Имя Адам (человек) – от Адама (земля), Хава (по-русски Ева) – от Хай (живое), «ибо она была матерью всего живого» и т.д. Этот язык получил название *иврит* по имени Эвера, потомка Шема, ибо Эвер сохранил этот язык, передав его Аврааму. Обиходным языком Авраама был арамейский, близкий к священному языку, но в результате всеобщего употребления утративший чистоту, строгость и грамматическую стройность иврита.

Примерно то же можно сказать и о другом семитском языке – арабском. Арабский как живой язык превосходит иврит письменных памятников изобилием синонимов и наличием точных обозначений предметов и выражений. Этими достоинствами, безусловно, обладал и иврит в эпоху пророков. Поэтому, читая поэтические отрывки Писания, мы сталкиваемся с совершенно другой лексикой, зачастую со словами, которые встречаются в Писании только один раз. В результате длительного пребывания евреев в изгнании первоначальное богатство Священного языка было утеряно, и дошедший до нас язык Библии – это лишь уцелевший остаток древнего иврита.

Ученые интуитивно давно осознавали происхождение языков мира из единого источника. Так, немецкий философ XVII века Г.В. Лейбниц много занимался вопросами родственных отношений языков и общей теорией языка. Он, отвергая «еврейскую теорию» происхождения языков, т.е. библейскую теорию происхождения всех их от иврита, склонялся к признанию единого первоначального языка. Его он предпочитал называть «адамическим», т.е. ведущим происхождение от Адама.

Специалисты-языковеды пришли к выводу, что если не все языки мира, то, по меньшей мере, подавляющее большинство имеют родственное, общее происхождение. Мы говорим по-русски *есть*; по латыни *est*; по-английски *is*, по-немецки *ist*. Это все – языки индоевропейские. *Шесть* по-древнееврейски *шеш*, по-арамейски *шит* или *шис*, по-украински *шість*, по-английски *six*, по-немецки *sechs*. Слово *семь* по-английски *seven*, по-немецки *sieben*, по-древнееврейски *шева*.

Метод сравнительного анализа языков позволяет также глубоко проникать в сущность исследуемых процессов, вскрыть систему определенных соответствий там, где поверхностное наблюдение не замечает ничего сходного.

Интуитивное стремление ученых хотя бы частично воспроизвести «единый язык» человечества, согласно Торе существовавший на земле до разделения человечества на народы, является довольно примечательным. Последователи так называемой «ностратической школы» составили даже небольшой словарь «ностратического» языка. «Ностратическим» эти ученые называют некий первобытный прото-язык, от которого произошли семито-хамитские, индоевропейские, урало-алтайские и другие языки. Разумеется, наука вправе иметь дело с рабочими теориями и гипотезами, которые раньше или позже могут быть доказаны или опровергнуты.

Тема 3. Философия языка в культурах Древнего мира

Лингвофилософская и грамматическая мысль в Древней Греции. Европейская культура в основных своих истоках восходит к тому, что было создано древними греками на протяжении целого ряда веков. Грекам мы обязаны не только своими системами письма, но и философией языка, риторикой, поэтикой, стилистикой. Созданная греками грамматика оказалась праматерью всех европейских грамматик.

Протогреческие племена, среди которых особенно выделялись ахейцы и ионийцы, появляются на территории нынешней Греции к концу III тыс. до н.э., оттесняя и частью ассимилируя пеласгов. Они создают большой ряд государств, из числа которых наибольшего прогресса достигают государства на о. Крит. Здесь у носителей минойской культуры возникает и быстро (в течение XXIII–XVII вв. до н.э.) эволюционирует от пиктографического к иероглифическому критское письмо. Оно было сходно с египетским. Около XVIII в. была выработана новая система – курсивное линейное письмо А слогового типа.

Линейное письмо А – разновидность критского письма. Развилось из критских иероглифов за счёт упрощения их формы и в дальнейшем сосуществовало с ними. Использовалось в основном в канцелярских целях. Подавляющее большинство надписей нанесено на таблички из необожжённой глины, часть из которых сохранилась благодаря тому, что была обожжена во время пожара. Некоторые надписи нанесены чернилами на сосудах и других предметах.

Тип письма: *открыто-слоговое + идеограммы*

Языки: *предположительно минойский язык*

Территория: *Крит, Угарит, Киклады*

Место возникновения: *Крит*

Период: *ок. XIX–XV до н. э. + отдельная надпись III в. до н.э.*

Происхождение: *критские иероглифы*

Развилось в: *линейное письмо Б, Троянское письмо, Кипро-минойское письмо*

Родственные: *нет*

Статус: *исчезло*

Направление письма : *слева направо*

Знаков: *около 80 слоговых + несколько сот идеограмм*

На материке формирование греческих государств началось с XVII в. до н.э. и шло медленнее. Только к середине XVII – концу XVI вв. при власти ахейских династий могущества достигли Микены. Микенская культура ахейцев оказала влияние на соседние страны, в том числе на Египет. Попытка ахейцев приспособить к своему диалекту критское письмо завершилась появлением линейного письма Б.

Линейное письмо Б – позднейшая форма критского письма (XV–XII вв. до н.э.). Использовалось для записи текстов на древнегреческом языке в эпоху микенской культуры. Памятники письма обнаружены на Крите и в местах нахождения крупнейших городов Микенской Греции – Микен, Пилоса, Коринфа, Закинфа и др.

Тип письма: *смешанное (слоговое-идеографическое)*

Языки: *Микенский язык*

Территория: *Крит, Ахейская Греция, Ашдод*

Период: *примерно 1500-1200 до н.э.*

Происхождение: *Линейное письмо А*

Развилось в: *нет*

Родственные: *кипро-минойское письмо*

Статус: *исчезло*

Направление письма : *слева направо*

Знаков: *около 80 слоговых знаков + около 200 идеограмм*

Финикийское письмо – одна из первых засвидетельствованных в истории человечества систем фонетического письма. Появилось около XV века до н.э. и стало родоначальником большинства современных алфавитных и некоторых других систем письма. Использовало консонантный принцип. Значение гласных оставалось на понимание читателя, т.е. основанием этого понимания предполагался, как скрытый фон, общий жизненный опыт всех тех, кто этой письменностью пользовался. Текст записывался справа налево. Финикийское письмо – одна из первых алфавитных письменностей в мире, оно дало начало нескольким ветвям, и на сегодняшний день практически все алфавитные письменности мира имеют корни именно в финикийском письме. Другие письменности, имеющие алфавитную структуру, не прижились.

Финикийский алфавит

𐤀	*aleph [ʔ]	𐤌	tamedh [t]
𐤁	beth [b]	𐤍	mem [m]
𐤂	gimmel [g]	𐤎	nun [n]
𐤃	daleth [d]	𐤏	samekh [s]
𐤄	he [h]	𐤐	*ayin [ʕ]
𐤅	waw [w]	𐤑	pe [p]
𐤆	zayin [z]	𐤒	tsade [tʃ]
𐤇	beth [b]	𐤓	qoph [k]
𐤈	teth [t]	𐤔	reš [r]
𐤉	yodh [j]	𐤕	šin [ʃ]
𐤊	kaph [k]	𐤖	taw [t]

Тип письма: *консонантное*

Языки: *финикийский, иврит, моавитский, аммонитский, филистимский*

Период: *около 1500 г. до н. э., постепенно эволюционировало в другие системы письма*

Древнейший документ: *стела Меша*

Происхождение: *неизвестно*

Развилось в: *арамейское письмо, еврейский алфавит, греческий алфавит, малоазийские алфавиты, латинский алфавит и т. д.*

Родственные : *угаритское письмо, южноаравийское письмо*

Направление письма: *справа налево*

Знаков: 22

Решающее значение для всей греческой и европейской цивилизации имело создание на основе финикийского письма греческого алфавита со специальными знаками для гласных (IX или X вв. до н.э.). Древнейшие дошедшие до нас его памятники относятся к VIII в. до н.э. Появление письменности привело к бурному росту поэтики, риторики, философии, пробудило интерес к проблемам языка.

Попытки осмысления значения слов отмечаются начиная с Гомера и Гесиода. Этимология оказывается первым проявлением рефлексии над языком в истории греческой лингвофилософской мысли. Первоначально господствовало убеждение в наличии неразрывной, естественной связи между словом и обозначаемым им предметом, коренящееся в мифологическом мышлении. В этимологическом анализе слова мыслители искали ключ к постижению природы обозначаемого предмета. Греки верили, что у каждого предмета есть два названия – в языке богов и в языке смертных. В философии V в. до н.э. выдвигаются утверждения о чисто условной связи между предметом и его названием. Споры древних греков о природе имён послужили источником для формирования древнейшей в Европе философии языка.

В V в. до н.э. зарождается наука риторика. Главным методом обучения языку в этот период становится чтение классических и уже устаревающих поэтических текстов с комментированием. Так формируются зачатки филологии. Начинается деятельность по собиранию и объяснению глосс (старинных или инодиалектных слов). В связи с теорией музыки, ритмикой и метрикой (особенно в пифагорейской школе) проводится интенсивное изучение звукового строя языка.

Главная тема споров древнегреческих философов – характер связи между словом и предметом (между сторонниками принципа наименования фюсей и те-

сей). Гераклит выражал веру в истинность речи, Парменид признавал речь людей ложной с самого начала, Демокрит был сторонником наименований по установлению, но выступал против крайностей представителей этой точки зрения. Софист Горгий утверждал глубокое различие между словами и предметами. Продик проповедовал безразличие имён самих по себе, приобретение ими ценности лишь в правильном употреблении. Антисфен, ученик Сократа, видел в исследовании слов основу обучения.

В ходе этих споров формулировались и первые лингвистические наблюдения. Так, Продик первым занялся проблемой синонимов, а софист Протагор выдвинул проблему языковой нормы и первым стал различать 3 рода имени и 4 типа высказывания – вопрос, ответ, просьбу и поручение.

Ценнейший вклад в развитие философии языка и в теорию языка внёс *Платон* (420–347 г. до н.э.). Ему принадлежит наиболее интересный для истории лингвистической мысли диалог «Кратил», центральное место в котором занимает вопрос об отношении вещи и её наименования. Платон сталкивает позиции Кратила (сторонника правильности имён от природы) и Гермогена (проповедующего договор и соглашение), привлекая в качестве судьи Сократа (устаами которого говорит сам Платон, высказывающий немало противоречивых суждений и не принимающий полностью ни одной точки зрения). Платон признаёт не прямые, а отдалённые связи слова с предметом и допускает возможность употребления имён по привычке и договору. Он открывает понятие внутренней формы (мотивировки) слова, разграничивая непроизводные (немотивированные) и производные (мотивированные) слова. Ему принадлежит идея об ассоциации между отдельными звуками слова и качествами и свойствами вещей (идея звуко-символизма). В последующих произведениях возрастает скепсис Платона относительно того, что слова могут служить источниками знаний о предметах, и, наоборот, более категоричными становятся утверждения о тождестве между выражаемой мыслью и словом.

Платон различает слово и предложение («самую маленькую речь»). Высказывание рассматривает как сложное целое, служащее словесному выражению суждения. Впервые разграничивает два его компонента – субъект и предикат. *Logos* понимает как словесное выражение суждения, т.е. как предложение. Разграничивает имена и глаголы. Но отождествляет звуки и буквы, и это отождествление проходит через всю историю лингвистической мысли вплоть до XX в. Платон признаёт звуковые изменения в слове. Он предпринимает первые элементарные попытки классификации звуков (безгласные, беззвучные, средние, т.е. безгласные). Слог представляет единым целым. Слоги делит на острые/высокие, т.е. ударные, и тяжёлые/низкие, т.е. неударные.

Подлинным основоположником античной языковедческой традиции был другой виднейший мыслитель древности *Аристотель* (387–322 г. до н.э.). Он обращается к проблемам языка главным образом в сочинениях о суждении, видах умозаключений, о проблемах словесных искусств. Аристотель защищает условную связь между вещью и её именем, а также между словом и представлением, которому соответствует слово, между звуками и буквами. Вместе с тем он предупреждает об опасности злоупотреблений словами, проистекающей из их много-

значности (сюда включаются и омонимия, и полисемия). Он обращает внимание на явления паронимии и омонимии как видов связи между названиями.

Аристотель первым исследует типы связи значений внутри полисемичного слова, а также многозначность падежей и других грамматических форм. Он утверждает соответствие значения внеязыковой реальности. Звуки речи делит на гласные, полугласные и безгласные. К платоновским акустическим признакам он добавляет ряд артикуляторных. Проводит различие видов ударения (острое и среднее/«облечённое»). Слог определяет не как сочетание звуков, а как качественно новое образование.

Аристотель проводит разграничение трёх «частей словесного изложения»: звука речи, слога и слов разных разрядов. Он выделяет 4 разряда слов (имена, глаголы, союзы и местоимения вместе с предлогами). Но в определении имени и глагола смешивает морфологические и синтаксические критерии. Впервые осуществляет описание отдельных классов глаголов. Но значимые части слова ещё не вычленяет.

Аристотель указывает на случаи несовпадения предложения и суждения. В качестве типов предложений он различает утверждения и отрицания. Им признаётся наличие безглагольных предложений. Ему присущи зачаточные представления о словоизменении и словообразовании (различение имени и падежа как только косвенной формы, распространение понятия падежа и на глагольные словоформы). Аристотелю принадлежат также многочисленные высказывания по вопросам стилистики.

Существенный вклад в формирование основ лингвистической теории внесли *философы эллинистического периода* (III – I вв. до н.э.), особенно представители стоической школы (Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский). Стоики были в основном философами и логиками, но разрабатывали свои учения на базе языкового материала (и особенно явлений грамматической семантики). В строении предложения и в классах слов они искали отражение реального мира. Отсюда вытекали признание ими «природной» связи между вещью и её названием и увлечение этимологическим анализом. Значения «вторичных» слов объяснялись связями в предметном мире. Стоики разработали первую в истории науки о языке типологию переноса названий (перенос по сходству, смежности, контрасту). В речевом акте они различали «обозначающее» (звук человеческой речи) и «обозначаемое», иначе «высказываемое», т.е. смысловую сторону речи, лежащую между звуком и мыслью. Они отмечали неодинаковость обозначаемого в разных языках при одинаковости мысли у всех людей.

Стоики серьёзно продвинулись (по сравнению с Платоном и Аристотелем) в разработке учения о частях речи (порядка 5-6), в учении о падежах имени (включение в число падежей и исходного / именительного, ограничение понятия падежа только сферой имени). Они создали для падежей обозначения, впоследствии скалькированные в латинской грамматике, а через её посредство в грамматиках многих европейских языков. Ими было развито учение о временах глагола.

Стоиками была предложена классификация высказываний (полные и неполные). Были разграничены понятия глагола и сказуемого-предиката. Им же принадлежит типология сказуемых (по форме выражения субъекта, наличию или отсутствию дополнения и по признаку активности / пассивности). Заслуживает

внимания детальная классификация предложений по цели высказывания (повествование, вопрос двух типов, побуждение, желательность, мольба, заклинание, клятва, обращение). Разграничению подверглись простое и сложное предложения. Была выдвинута детальная классификация сложных предложений.

В целом греческая философия V– I вв. до н.э. сыграла значительную роль в формировании логистического подхода к языку, который на протяжении более 2–2,5 тысяч лет характеризовался вниманием к онтологическим и гносеологическим аспектам изучения языка, подчёркиванием приоритета функциональных критериев в выделении, определении и систематизации явлений языка, невниманием к изменениям языка во времени и к различиям между конкретными языками, утверждением принципа универсальности грамматики человеческого языка. Философы искали гармонию между языковыми и логическими категориями.

Древнегреческим философам этого времени принадлежат идеи о сопряжении обозначающего, обозначаемого и предмета. Для них нет отдельных теории суждения и теории предложения, они не разграничивают логическое и лингвистическое знание. Им присущ синкретизм термина *logos*: это и речь, и мысль, и суждение, и предложение. Они не расчленяют логические, синтаксические и морфологические характеристики единиц речи (хотя и могут акцентировать в той или иной концепции один из аспектов).

На базе достижений философов и языковедческой практики в эллинистический период возникает филология, призванная изучать и комментировать памятники классической письменности. Сферой её интересов является смысловая сторона текстов. В её недрах создаётся грамматика как самостоятельная дисциплина, изучающая по преимуществу формальные аспекты языка (а не его смысловые аспекты, в отличие от философии). Она обособилась в самостоятельную науку благодаря деятельности *Александрийской грамматической школы*, сыгравшей огромную роль в закладывании основ европейской языковедческой традиции. Грамматика того времени представляет собой аналог современной описательной лингвистики. Александрийцы отстаивают принцип аналогии как основы описательно-классификационной и нормализаторской деятельности.

С их деятельностью связан также расцвет лексикографии. В это время активно собираются и подвергаются толкованию глоссы (устаревшие слова – *glossai* и слова, ограниченно понятные, – *lexeis*). Выдающимися лексикографами эллинистического периода были Зенодот Эфесский, Аристофан Византийский, Аполлодор из Афин, Памфил, Диогениан, Аристарх Самофракийский.

Александрийцы прослеживали языковые регулярности в классических текстах, стремясь отделить правильные формы от неправильных и выдвигая на этой основе принцип аналогии. Ими детально разрабатываются парадигмы склонения и спряжения.

В александрийской школе была создана первая в европейской науке систематическая *грамматика Дионисия Фракийца* (170–90 г. до н.э.). В этом труде определяются предмет и задачи грамматики, излагаются сведения о правилах чтения и ударения, о пунктуации, приводится классификация согласных и гласных, даётся характеристика слогов, формулируются определения слова и предложения, даётся классификация частей речи (8 классов, выделенных в основном на морфологической основе с учётом в отдельных случаях синтаксического и

семантического критериев). Автор детально описывает категории имени и глагола, приводит сведения об их словообразовании. Он различает артикль и местоимение, выделяет предлог и наречие в самостоятельные части речи, подробно классифицирует наречия, отнеся к их числу частицы, междометия, отглагольные прилагательные. Большинство понятий иллюстрируется примерами. Грамматика Дионисия Фракийца характеризуется высокой степенью адекватности морфологическому строю греческого языка того времени. Принята в качестве авторитета эта грамматика была, однако, в результате длительных споров. История языкознания доказала, что «Грамматика» Дионисия Фракийца стала «матерью всех европейских грамматик с русской включительно».

Особую популярность у потомков приобрела *грамматическая теория Аполлония Дискола* (II в. н.э.), автора более 30 произведений, посвящённых морфологии, синтаксису, греческим диалектам и т.п. Автор следует во многом Дионисию Фракийцу, более подробно освещая вопросы морфологии и давая исчерпывающие определения частей речи и их акциденций (грамматических категорий). Он проявляет большее внимание к грамматическому значению. Выделяет те же 8 частей речи; имя, глагол и местоимение характеризует как самостоятельные. Буквы (звуки) гласные определяет как самостоятельные, согласные – как несамостоятельные. Аполлоний Дискол указывает, что принятый порядок перечисления частей речи не случаен, а определяется степенью зависимости одних от других. Первое место в этом порядке отводится имени, второе – глаголу. Подчёркивает, что занимающее третье место причастие обладает свойствами имени и глагола. Четвёртое место отводит артиклю, пятое – местоимению, шестое – предлогу, седьмое – наречию, восьмое – союзу.

Он различает части речи склоняемые, изменяемые по временам и лицам, несклоняемые. Подробно описывает акциденции имени. Впервые вводится понятие (категория) числа. «Естественным» признаёт и порядок перечисления падежей. Имена делит «по звуковому выражению» на первичные и производные, последние подробно классифицирует. Далее имена подразделяет по значению на 21 разряд. Подробно описывает акциденции глагола (наклонения, залоги, виды, образы / словообразование, числа, лица, времена, спряжения). Разрабатывает теорию местоимения, классификации наречий и союзов.

Синтаксическая теория Аполлония Дискола занимает особое место в античной грамматике. Его сочинение «О синтаксисе частей речи» в 4-х частях оказало глубокое воздействие на последующее развитие лингвистической мысли. Для него предмет синтаксиса состоит в объяснении способов объединения частей речи в предложение. Он описывает сочетание артикля с именами; сочетание местоимений с другими частями речи, сочетание глагола с другими частями речи, а также синтаксические функции косвенных падежей. В сферу синтаксиса включает не только сочетания слов, но и сочетания букв, слогов, слов при словосложении; даёт сведения об употреблении инфинитива, наклонений, залогов; уделяет внимание солецизмам (синтаксическим ошибкам). Но в аполлониевском синтаксисе отсутствуют теория предложения и соответствующие понятия подлежащего и сказуемого, происходит подмена этих синтаксических понятий морфологическими характеристиками. Не прописаны понятия определения, дополнения и обстоятельства при фактическим обращении к их характеристике. Не

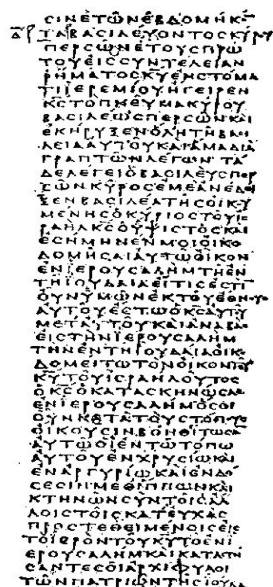
включена в синтаксическую теорию классификация типов предложений. Синтаксическое учение Аполлония оказало серьёзное влияние на становление и развитие римской грамматической науки.

Философия языка и языкознание в древнем Риме. Латинское письмо появляется в XVII в. до н.э. скорее всего под влиянием греков, издавна имевших в Италии свои колонии. Собственно латинский алфавит сложился в IV– III вв. до н.э. Постепенно он совершенствуется (государственный деятель Аппий Клавдий, учитель Спурий Карвилий, поэт Квинт Энний). Получило развитие рукописное письмо.

Маюскул, маюскульное письмó (от лат *maiusculus* – несколько больший) – алфавитное письмо, состоящее из прописных букв, т.е. из букв, начертание которых располагается между двумя параллельными линиями. Маюскульным было древнегреческое и латинское эпиграфическое письмо. Рукописное латинское письмо сохранило маюскульный характер до II в.

Унциал (от лат. *uncialis* – равный по длине одной унции) – вид письма преимущественно маюскульного типа, распространённый в латинских и греческих рукописях IV–IX вв. Характеризуется крупными округлыми буквами, почти не выходящими за пределы строки, без острых углов и ломаных линий. Пропорционально буквы близки к квадратной форме.

Рустичное письмо – более простая и убористая форма письма. «Рустика» дословно переводится как «деревенский, крестьянский». Если квадратное письмо и римский капитальный шрифт были официальными, то рустикой писали во всех сословиях – и знать, и бедняки. Быстрое и очень компактное письмо. Об-

ратный контраст. Узкие знаки. Массивные засечки. Появляется большое количество лигатур. Этим письмом было легче научиться писать – большинство букв писалось без отрыва руки в 1–3 движения. Шрифт был экономнее и убогистее. На одном листе можно было уместить большое количество текста благодаря обратному контрасту; основные штрихи – тонкие, а соединительные – широкие. Ширину знака можно варьировать и делать шрифт ещё компактнее.

TERPATEREXTRVCTOSDIS
 SAEPTEIMAPOSIDECIMAA
 ETRENSOSDMITARREBO

Квадратное письмо использовалось для написания книг в I–III веках. Шрифт с высоким контрастом. Прописные буквы практически моноширинные. Засечки минимальны либо отсутствуют вовсе: они практически не требуются, т.к. чёткие окончания жирных штрихов и без них хорошо выдерживают линию строки.

IPSEVOLANSTENVES
 CVRRITITERTVTVMN
 PROMISSISQVEPATRIS

Минускул, *минускульное письмо* (от лат. *minusculus* – маленький) – алфавитное письмо, состоящее из строчных букв, т.е. из букв, начертание которых мысленно укладывается в четыре горизонтальные линии (две внутренние линии ограничивают «тело» буквы, две внешние – её оси и «хвосты»). Минускульные буквы, в отличие от маюскульных, различаются по высоте и зрительно вписываются в пространство не между двумя, а между четырьмя линиями (реальными или воображаемыми). Та часть буквы, которая по высоте укладывается в пространство между двумя средними линиями, называется корпусом, а отходящие от него вверх или вниз прямые и петли – выносными. В латинском алфавите выносные имеются у букв b, d, f, g, h, j, l, p, q, t, u, остальные буквы – a, c, e, i, k, m, n, o, r, s, u, v, x, z – состоят только из корпуса.

Наиболее ранним минускульным латинским письмом считается новый римский курсив, однако сохранились лишь немногочисленные его образцы. Первым книжным минускульным письмом считается полуунциал, который в научной литературе также называется римским минускулом, или первоначальным минускулом. Минускульное письмо возникло во II в. в латинском рукописном письме, с III в. получило широкое распространение, вытеснив маюскульное письмо.

Полуунциал. В полуунциале происходит переход от прописных букв к строчным. Стали длиннее верхние и нижние выносные элементы, что придавало ему большую декоративность. Полуунциал стал первым строчным письмом для ширококонечного письма.

ueniſſimeq·diccum eſt miſenenean
a eplacenſdo·pnoptenhocpenaſc
placeam iſcui mento diſplicet q
do tna ximul·hae ceſt p n i m a e l e r

Грамотность была широко распространена в римском обществе. Латинское письмо послужило источником письменностей на многих новых европейских языках (преимущественно в странах, где проводником христианской религии была римская церковь).

Грамматика как самостоятельная наука возникает в Риме в середине II в. до н.э. в связи с назревшей необходимостью критических изданий и комментирования множества текстов художественного, юридического, исторического, религиозного характера. Значительное влияние на формирование римской грамматики оказали знакомство с греческой наукой, культурой, литературой, риторикой и философией, знание многими римлянами греческого языка, лекции и беседы теоретика пергамской школы Кратета Малосского. На рубеже II и I вв. до н.э. грамматика вышла на одно из первых мест по своему общественному престижу и по уровню развития. Большой вклад в её развитие внесли Элий Стилон, Аврелий Опилл, Антоний Гнифон и др.

Особое место в римском языкознании занимает крупнейший учёный *Марк Теренций Варрон* (116–27 гг. до н.э.). Ему принадлежат трактаты «О латинском языке», «О латинской речи», «О сходстве слов», «О пользе речи», «О происхождении латинского языка», «О древности букв», грамматический том 9-томного энциклопедического труда «Наука», лингвистические вкрапления в труды по литературе, истории, философии и даже по сельскому хозяйству. В трактате «О латинском языке» он говорит о «трёхчастном» строении речи и необходимости её последовательного описания в трёх науках – этимологии, морфологии и синтаксисе.

Варрон опирается в своих этимологических исканиях на взгляды стоиков («природная» связь слова с предметом). Он различает четыре класса вещей и четыре класса слов, подлежащих анализу. Отмечаются изменения в составе лексики, в их звуковой оболочке и в их значениях, наличие заимствований и частые ошибки создателей слов как факторы, затрудняющие этимологический анализ.

Этим мотивируются предостережения Варрона в адрес любителей этимологических фантазий. В этимологических целях он привлекает и диалектный материал.

Морфологические явления описываются с позиций участника дискуссии между аномалистами и аналогистами. Склонение понимается как единство словоизменения и словообразования. Варрон убеждён в необходимости и «полезности» склонения для любого языка. Он различает склонение естественное (словоизменение), опирающееся на «общее согласие» и на закон аналогии, и произвольное (словообразование), где преобладает воля отдельных людей и царит аномалия. Впервые выделяются исходная форма имени (И.п.) и исходная форма глагола (1-ое лицо ед.ч. наст.вр. изъяв. накл. действит. залога). Различаются слова склоняемые (изменяемые) и несклоняемые (неизменяемые). С опорой на морфологические признаки выделяются четыре части речи: имена, глаголы, причастия, наречия. Варрон делает замечания в адрес аномалистов по поводу соотношения грамматического рода и биологического пола, числа грамматического и числа предметов. Он доказывает наличие в латинском языке отложительного падежа (*ablativus*) и устанавливает роль его показателя в определении типа склонения существительных и прилагательных. Подчёркивается возможность определить тип спряжения глагола по окончанию 2-го лица ед.ч. наст.вр. Варрон настаивает на необходимости исправления аномалий в словоизменении при их санкционировании в области словообразования.

В последний век Республики к проблемам языка обращаются многие писатели, общественные и государственные деятели (Марк Туллий Цицерон, Гай Юлий Цезарь, Тит Лукреций Кар). В последние десятилетия Республики и первые десятилетия Империи формируется литературный латинский язык (классическая латынь). Грамматики этого периода (Веррий Флакк, Секст Помпей Фест, Квинт Реммий Палемон) ведут активную деятельность по изучению языка писателей доклассического периода (при игнорировании народно-разговорной речи), составлению первых больших словарей и больших грамматик латинского языка. Составляются и обсуждаются программы нормализации латинского языка, предложенные Плинием Старшим и Марком Фабием Квинтиллианом. Во второй половине 1 в. н.э. в языкознании формируется архаистическое направление (Марк Валерий Проб, Теренций Скавр, Флавий Капр, Велий Лонг). Во II в. развёртываются работы по комментированию языка произведений художественной литературы. Появляются сочинения по истории римского языкознания II в. до н.э. – II в. н.э. (Гай Светоний Транквилл, Авл Геллий).

В III в. происходит общий спад лингвистической работы. Грамматика Мариа Сацердота представляет собой одно из немногочисленных сочинений этого периода. В IV в. наблюдается новый подъём лингвистической деятельности. Появляются многочисленные словари-справочники (Ноний Марцелл, Арусиан Мессий), грамматики Проба Позднего, Элия Доната, Флавия Харисия, Диомеда.

На долю руководства «*Ars grammatica*» Элия Доната выпал необыкновенный успех. Оно использовалось в преподавании латинского языка на протяжении более тысячи лет. «*Ars minor*» был его начальной, вводной частью (только учение о частях речи, изложенное в форме вопросов и ответов); «*Ars maior*» давал полное изложение курса (сведения по фонетике, письму, стихосложению,

учение о частях речи и их акциденциях, включающее обзор разногласий между авторами, стилистика). Комментарии к Донату появились уже в античную пору.

На рубеже IV и V вв. публикуется трактат Макробия «О различиях и сходствах греческого и латинского глагола». Это была первая специальная работа по сопоставительной грамматике.

В связи с распадом Римской империи в конце IV в. центр лингвистических занятий переместился в Константинополь. Здесь в начале VI в. появилась самая значительная латинская грамматика древности – «*Institutio de arte grammaticae*» Присциана, состоявшая из 18 книг. Автор опирается на Аполлония Дискола и многих римских грамматиков. Он подробно описывает имя, глагол, причастие, предлог, союз, наречие и междометие, излагает проблемы синтаксиса (преимущественно в морфологических терминах). Имени и глаголу отводится господствующее положение в структуре предложения. Присцианом используются исследовательские приёмы опущения (элиминации) и подстановки (субституции). Стилистический раздел отсутствует. Грамматика Присциана подводила итог исканиям и достижениям античного языкознания. Его курс использовался до XIV в. в преподавании латинского языка в Западной Европе наряду с учебником Доната.

Учения о языке, сложившиеся в Греции и Риме, представляют собой две взаимозависимые и вместе с тем вполне самостоятельные составляющие единой средиземноморской языковедческой традиции, образовавшие исходную, античную ступень в формировании единой европейской лингвистической традиции. Но история европейской традиции – в связи с расколом уже в раннем средневековье христианской церкви, в связи с наличием большого ряда несходств исторического, экономического, политического, культурного, этнопсихологического, социолингвистического характера между «латинским» Западом и «греко-славянским» Востоком – есть история двух относительно самостоятельных потоков лингвистической мысли. Одна и та же античная языковедческая традиция стала основой отличных друг от друга традиций – западноевропейской и восточноевропейской.

Первая из них (западноевропейская) имела в качестве источников труды Доната и Присциана, а в качестве материала для исследований в течение многих веков – латинский язык. Во многом западная лингвистическая мысль опиралась на постулаты августианства и впоследствии томизма.

Другая (восточноевропейская) традиция черпала свои идеи в трудах Дионисия Фракийца и Аполлония Дискола в их византийской интерпретации и в деятельности по переводу прежде всего с греческого на родные языки или на близкородственный литературный (как это было у южных и восточных славян). Предпочтение отдавалось византийским богословско-философским авторитетам. На европейском Западе интерес к византийским достижениям в языкознании и философии пробудился в основном лишь в гуманистическую эпоху. На востоке Европы интерес к достижениям западной логической и грамматической мысли появился в период восточноевропейского Предвозрождения и западного реформаторского движения, т.е. в конце Средневековья.

Тема 4. Лингвосемиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения

Необходимо подчеркнуть некорректность частой квалификации средневековья как эпохи застоя и закоряченности. На это сейчас вполне справедливо обращают внимание многие современные историографы языкознания, ведущие активное изучение многочисленных дошедших до нас текстов раннего и позднего средневековья, в которых затрагиваются те или иные стороны языка и которые свидетельствуют о живой творческой мысли, об активных поисках и важных результатах в области грамматики, лексикографии, теории письма, теории перевода, стилистики.

Проблемы философии языка в патристике (II – VIII вв.). Античная лингвофилософская мысль в раннесредневековый период получила своё продолжение в христианских философско-богословских исканиях «отцов церкви» – представителей ранней, средней и поздней *патристики* (Ориген, Климент Александрийский, Григорий Богослов / Назианский, Григорий Нисский, Августин Блаженный, Бозций, Иоанн Дамаскин, представлявшие как восточную, так и западную ветви христианства). Они рассматривали язык как важнейший атрибут человека, уделяя большое внимание коммуникативной и познавательной функциям языка, связи языка с мышлением, сущности языкового знака, происхождению языка и множественности языков.

При этом для них обязательной была опора на незыблемый авторитет Писания, в свете которого происходило освоение заново (а вместе с тем и переосмысление) достижений античной культуры и философской мысли (прежде всего идей Платона и частично Аристотеля). Учение о языке представителей патристики выступало как составная часть богословия, как компонент целостного средневекового видения мира.

Христианская доктрина трактовала владение языком («словесноразумность») как важнейшее отличие человека от животных. Человек определялся как словесное живое существо, как явление вещественное + чувствующее + говорящее. Его сущность виделась в единстве «тела» и «души», а сущность языка – в единстве «телесных» звуков и значений. «Ангельские языки» признавались иллюзорными, так как они не обладают признаком телесности.

Языковым означающим приписывались измерения во времени и пространстве, означаемым отказывалось во временной и пространственной протяжённости. И человек, и язык трактуются представителями патристики как целостности, не выводимые из механической суммы их составляющих. Функции языка определяются через его предназначенность открывать другому человеку свои мысли, учить других и запечатлеть нечто в своей памяти. Язык понимается как средство объективизации, дискретного представления и познания мира. В структуре речевого акта считается обязательным наличие говорящего, слушающего и воздушной среды, в которой может распространяться звук.

Отцы церкви отрицали возможность вербального творения мира Богом. Но они колебались в решении вопроса о локализации способности к творческому мышлению и языку в головном мозге. Для них характерно утверждение неразрывной связи души, ума и слова. Они признают способность мыслить без произ-

несения слов вслух, характеризуя внутреннее слово как этап, предшествующий слову произносимому.

Выделяются следующие этапы порождения речи: образ предмета – выбор значения – работа словесных органов – следующее затем сотрясение воздуха, делающее явной нашу мысль.

Многие авторы дают подробное описание органов речи. Часто подчёркивается существенность не самого звучания, а знаковой («знаменательной») функции звука речи. Наличие коммуникативного аспекта у животных признаётся, но отрицается наличие у животных разумности. В отличие от античных философов, отрицается наличие общих корней происхождения языка человека и «языков» животных.

Христианство совершает поворот и к другим языкам, а не только к греческому и латинскому. Для христианских богословов характерно утверждение, что разнообразные языки выступают как равноценные разновидности единого, всеобщего по своей сущности человеческого языка, хотя субъективное предпочтение к греческому и латинскому продолжает сохраняться.

Для отцов церкви язык есть исключительно человеческое достояние, он не обожествляется. Признаётся то, что язык ниже человека и ниже именуемых реальностей.

В патристике активно велись споры о том, давал ли первые имена сотворённый Богом человек или их создавал сам Бог. Отстаивалась вера в то, что Бог дал владение языком как потенциальную способность и первочеловеку Адаму, и каждому человеку уже с момента его рождения, т.е. заложил в человека способность создавать имена, как и способность к любой творческой деятельности, оставив самому человеку право совершать отдельные творческие акты (в том числе и по созданию имён).

К античным спорам об истинности имён ранние христианские мыслители остались равнодушны. Они постулировали связь слова не с природой называемой им вещи, а с тем, что в сущности этой вещи познано и названо человеком. Ими признавалась нетождественность познания знака и познания вещи; утверждалось превосходство языковых знаков в информативной силе над другими, наличие присущей только им метазнаковой функции. Под означающим они понимали не звук, а сохраняемый памятью акустический образ слова. Означаемое понималось как хранимый памятью образ именуемой реальности. Проводилось разграничение знаков «по природе» и знаков «по установлению».

Особого внимания заслуживает выдвинутая Григорием Нисским гипотеза о происхождении языка в связи с ролью прямой походки человека, не свойственной животным, с использованием руки в трудовой деятельности и в письме, о приспособленности устройства рта к потребности произношения (ср. аналогичную гипотезу Ф. Энгельса).

Многие идеи патристики (в том числе и касающиеся языка) прослеживаются в дальнейшем развитии философии языка на христианском Западе и Востоке. Особенно высока заслуга представителей патристики в закладывании основ схоластической логики и грамматики, сыгравших существенную роль в формировании средневекового лингвистического знания.

Разработка лингвистических проблем в раннесредневековой Западной Европе. Различия в путях развития в период средневековья европейского Запада (романо-германского культурного ареала) и европейского Востока (греко-славянского культурного ареала) явились следствием не только экономических, политических и географических факторов, разделивших Римскую империю на две отдельные империи, а затем и христианство на западное и восточное, но и итогом воздействия факторов этнопсихологических, а именно изначальной неодинаковости менталитетов греков и римлян – двух великих народов, заложивших фундамент европейской цивилизации.

На средневековом Западе большее внимание уделялось вопросам философии, диалектической логики и общей методологии науки, что наложило свой отпечаток на способы формирования лингвистических идей и определения основных понятий теории языка, на утверждение логицизма в описании языка.

В развитии средневековой культуры и науки Запада можно условно выделить два этапа, характеризующие особенности научного и общественного статуса лингвистики (в терминологии того времени – грамматики): ранний (с VI по X вв.) и поздний (с XI по XIV вв.).

Для *раннего этапа* характерны систематизация античного идейного наследия и его приспособление к иной эпохе; господство латинского языка во всех сферах официального общения; создание собственных письменностей на латинской основе; перевод на родные языки церковных и светских текстов, составление оригинальных текстов; письменная фиксация в ряде стран произведений эпоса на родном языке.

Для этого этапа характерно безраздельное господство идеологии одного из выдающихся представителей западной патристики Августина Блаженного, выступавшей в течение ряда веков в форме августианства и ориентировавшейся больше на Платона и неоплатонизм, чем на Аристотеля. Заметен сугубо эмпирический и прикладной характер грамматики (лингвистики), её относительная независимость от философских и логических систем, в том числе и от философии языка, разрабатывавшейся в этот период в русле патристики.

История западноевропейского языкознания раннего средневековья представляет собой прежде всего историю изучения и преподавания классического латинского языка. Существенно изменились условия бытования уже мёртвого латинского языка, который продолжал, тем не менее, активно использоваться в церкви, канцелярии, науке, образовании, международных отношениях и соответственно эволюционировать в процессе его широкого употребления в разных этнических коллективах. В средневековой обиходно-разговорной латыни накопились серьёзные отличия от классического латинского языка. Осуществлённый в V–VI вв. латинский перевод Библии отражал новое состояние этого языка. Язык перевода был освящён в глазах церковников авторитетом Писания, к «языческим» же авторам античной поры и классической латыни они относились пренебрежительно.

В поддержании и утверждении приоритета латинского языка и в выдвижении именно латинской грамматики на роль важнейшей дисциплины в системе средневекового образования важную роль сыграл римский философ, теолог и поэт *Аниций Манлий Северин Боэций* (480–524 г.), познакомивший Запад в каче-

стве переводчика и комментатора с некоторыми философско-логическими произведениями Аристотеля и неоплатоника Порфирия.

Среди образованных людей того времени необычайно высоким был авторитет епископа *Исидора Севильского* (570–638 г.). Труд Исидора «Этимология, или Начала» представлял собой энциклопедию классического (римского и греческого) наследия и определял содержание обязательных светских знаний на последующие восемь веков. В двадцати книгах «Этимологии» излагается содержание всех семи «свободных искусств», начиная с грамматики и риторики. Исидор определял грамматику не только как знание правильного языка, но и как «начало и основу свободной учёности», как «всеобщую науку», откуда заимствуются методы, применимые во всех областях знания, включая теологию. Грамматический «метод» Исидора послужил инструментом христианской экзегетики – своеобразной разновидности грамматики, специализированной на изучении, комментировании и передаче Писания. Основными приёмами грамматики и других наук для Исидора были аналогия, этимология, глосса и особенно важное для исследовательских целей различие (сравнение). Этимологию он понимал как «начало имён». Труд Исидора Севильского скорее был «грамматикой философии», чем собственно философией.

В основном же грамматика раннего средневековья выступала как прикладная дисциплина, обслуживавшая преподавание и комментирование текстов античных (в основном римских) авторов и стоящая в стороне от философии языка. Основными грамматическими трудами этого периода (в основном на латинском языке) были многочисленные комментарии к Донату и Присциану. Они строились обычно как анонимные сочинения, не навязывающие читателям авторского отношения.

Работа над латинской грамматикой была сосредоточена в монастырских и епископских школах. Очень высоким был уровень её преподавания (наряду с греческим языком) в VII – XI вв. в грамматических школах Англии, принявшей христианство в VII в. Об этом свидетельствует приглашение в 781 г. выпускника одной из таких школ, Алкуина, ко двору Карла Великого с поручением открыть подобные школы в государстве франков. Преподаватели опирались на руководства Доната и Присциана, составляли разговорники (сборники образцов бесед учителя с учениками) для чтения, переписывания и заучивания. Обычно ученики записывали глоссы (переводы малопонятных слов) на полях или между строк. Предпринимались попытки составления глоссариев. В текстах наблюдаются также пометки к грамматическим формам. Создавались развёрнутые учебные комментарии к руководствам в целом.

Позднее появляются собственно грамматические сочинения. *Беда Достопочтенный* завоевал свою популярность как выдающийся церковный писатель, автор «Церковной истории английского народа», превосходный знаток латыни. Ему принадлежат сочинения об орфографии, поэтическом искусстве, риторических фигурах и тропах, о частях речи, опирающиеся часто на прямое цитирование руководств Доната и многих других позднеримских авторов, на «Этимологию» Исидора.

Труды философа, поэта и педагога *Алкуина* были посвящены орфографии и грамматике, комментариям к Присциану. Его «Грамматика» была построена в

виде диалога двух учеников, саксонца и франка, предметом которого являются слог, имя, род имени, число, род местоимений, падежи, глагол и т. д. Алкуин опирался на Присциана и использовал работы других римских грамматиков.

Самой крупной фигурой в переводческом искусстве был *Эльфрик*. Он перевёл «Книгу Бытия», а затем всё «Пятикнижие», сочинения отцов церкви и две книги проповедей. В предисловиях к переводам указывалось, что они ориентированы на читателей, знающих только свой родной язык. Эльфриком же была создана первая грамматика латинского языка на английском языке как «введение в изучение обоих языков». В этой грамматике, имеющей чисто практическую направленность, рассматривалась вся совокупность грамматических знаний того времени. Автор внимательно относился к толкованию и переводу (калькированию) латинских терминов. Он прибегал как к их совместному употреблению с английскими, так и к употреблению только латинских терминов или только английских терминов.

Разработка лингвистических проблем в Западной Европе позднего Средневековья и эпохи Возрождения. На *позднем этапе* наблюдается прежнее подчинение науки религиозной догматике и некоторые отступления от этих догм; создание принципиально новой культуры и науки; расцвет схоластической логики; построение в русле схоластики теоретической грамматики; утверждение принципов универсализма; разработка новых методов научного доказательства; формирование собственных научных направлений и концепций, появление научных школ; идейная подготовка Ренессанса. Становится редким явление (беспереводное) обращение к греческим авторам, угасает интерес к греческому языку, ослабевают культурные и научные связи с византийским миром. В конце этапа утверждается господство идеологии Фомы Аквинского, связанной с переориентацией на Аристотеля и с отказом от идей Платона. Происходит становление высокоразвитой абстрактной грамматической теории, протекавшее в русле схоластической логики и философии и значившее подчинение грамматики философии. Это означало внедрение в грамматику новых методов доказательства и определения понятий; создание оригинальных лингвистических концепций; отрыв теоретической грамматики от практической; критическое комментирование руководств Доната и Присциана с высоты новых достижений; разработка т.наз. логических, философских, универсальных грамматик; появление в ряде стран первых грамматик родных языков.

Позднее средневековье представляет собой эпоху коренных изменений в социально-экономической и духовной жизни западноевропейского общества, серьёзных достижений в науке и культуре, формирования принципиально новой системы образования, отвечающей потребностям развития естественных наук, медицины, инженерного дела и т.п. и постепенно вытесняющей прежнюю систему обучения «семи свободным искусствам». Но по-прежнему латынь используется в качестве языка религиозных текстов, философии, науки, образования и международного общения в Западной Европе, а также как предмет преподавания и изучения.

На роль новой царицы наук (вместо грамматики) выдвигается логика, а затем и метафизика. В XII–XIV вв. возникает большой ряд университетов (Болонья, Салерно, Падуа, Кембридж, Оксфорд, Париж, Монпелье, Саламанка, Кра-

ков, Прага, Вена, Гейдельберг, Эрфурт). Новые, определяющие духовный прогресс идеи формируются теперь преимущественно в университетах. В этих условиях церковь как главная носительница христианской идеологии стремится сохранить своё господствующее положение в обществе, в государственной жизни, в деятельности университетов. Она сопротивляется идеям, противоречащим христианским доктринам и подготавливающим возникновение идеологии Возрождения, привлекая к участию в разработке многих философских, логических, метафизических и даже грамматических концепций видных духовных деятелей.

Серьёзное воздействие на переориентацию грамматики и её превращение в науку оказала разрабатывавшаяся в XI–XIV вв. *схоластика*, восходящая к методу вычитывания ответов из поставленных вопросов у Прокла и к работам представителя поздней патристики Иоанна Дамаскина. Схоластика прошла в своём развитии следующие этапы: ранний (XI–XII вв.: Ансельм Кентерберийский, Гильом из Шампо, Иоанн Росцелин, Пьер Абеляр), зрелый (XII–XIII вв.: Сигер Брабантский, Альберт Великий) и поздний, предренессансный (XIII–XIV вв.: Иоанн Дунс Скот, Уильям Оккам, Никола Орем). Схоластика подводила под философию и богословие, в недрах которых она сформировалась, новую основу – логику (диалектику), для которой характерно стремление к построению строгих научных доказательств.

Схоластика, сыграла важную роль в формировании принципиально нового миропонимания. Она соединила в одном потоке исследований философию языка и грамматику (языкознание), придав грамматике новые, спасающие её в изменившихся условиях ориентиры. Именно в недрах логики возникла теоретическая грамматика (аналог современной общей лингвистики) как строгая доказательная наука.

Философская логика позднего средневековья постоянно обращалась к вопросам взаимоотношения мышления, языка и предметного мира в связи с постановкой вопроса о роли идей, абстракций, общих понятий и о модусе их существования. Дискуссии шли вокруг центральной проблемы – универсалий. Решалась она, с одной стороны, в духе реализма и, соответственно, в согласии с интересами церкви – вслед за Платоном и затем частично Аристотелем (Иоанн Скот Эриугена, Гильом из Шампо, Ансельм Кентерберийский). С другой стороны, предлагались решения в духе отвергнутого церковью номинализма. Наконец, делались попытки соединить идеи реализма и номинализма в концептуализме (Пьер Абеляр).

Реалисты защищали самостоятельное существование общих понятий. Номиналисты же утверждали, что общие понятия суть лишь имена. *П. Абеляр* отказывался считать универсалии вещами или же словами и приписывал им статус «построений ума». В ходе многовековой дискуссии между реалистами и номиналистами обсуждались проблемы отношения референции и значения, слова и вещи, предложения и мысли, собственного значения слова и его окказионального значения. Представители противоборствующих лагерей внесли существенный вклад в разработку проблемы языкового значения, которая ранее не входила в ведение грамматики, бывшей в основном дисциплиной формальной (в духе идей Александрийской школы).

П. Абеляр принимал во внимание две грани языка – его отношение к вещам и его отношение к мысли. Он указывал, что язык есть не столько средство обще-

ния, сколько свидетельство активного мыслительного процесса. Абельяр настаивал на соотношении вещи, понятия и значения. Он разграничивал три вида значений: интеллектуальное, воображаемое и истинное. Им проводился анализ переносных значений слов на примерах из поэзии и риторики. Обозначаемое предложения трактовалось им не как вещь, а как нечто, что касается вещей, что представляет собой квазивещь.

Поздний схоласт-номиналист Оккам резко выступал против ненужного умножения реалистами воображаемых сущностей (принцип «бритвы Оккама») и подчёркивал, что природа создаёт только вещи. Обозначения квалифицируется им не как свойство слова, а как проявление свойства разума через слово. Язык локализуется в сознании человека, а грамматика в мысли. Система взглядов Оккама, одного из последних представителей схоластики средневековья и её самого резкого критика, явилась предтечей идеологии эпохи Возрождения.

Схоластическая логика испытала в XII–XIII вв. подъём благодаря деятельности профессоров Парижского университета, распространявших и утверждавших идеи Аристотеля. Более полному знакомству с работами Аристотеля Европа была обязана деятельности арабских учёных и особенно испанско-арабского философа Абу-ль-Валида Мухаммеда ибн Ахмеда ибн Рушда (в латинизированной форме Аверроэс). Аристотелизм в новом виде пришёл в Европу в форме аверроизма.

Европейские учёные, вместе с тем, проявили интерес к сочинениям и других арабских, а также еврейских авторов, опиравшихся на Аристотеля (в частности, к работам Ибн Араби Мухаммеда ибн Али Мухиддина, Соломона бен-Иегуды ибн Гебириля – в латинизированной форме Авицеброн, Абу Али Хусейна ибн Абдаллаха ибн Сины в латинизированной форме Авиценна).

Благодаря освоению аристотелевского идейного наследия философия, развивавшаяся ранее в недрах богословия, превратилась в самостоятельную отрасль знания. Любая наука стала квалифицироваться как часть философии. Грамматика обратилась к использованию идей Аристотеля. Его система научных знаний содержала элементы материализма и открывала перспективы перед представителями естественных наук, медицины, техники, торговли, т.к. лучше отвечала изменившемуся укладу жизни и нарастающему неприятию августианской идеологии, враждебно относившейся к естественнонаучным исследованиям и обращённой только к духовной сфере человека.

Первоначально церковь предпринимала неоднократные и безуспешные запреты на распространение университетскими кафедрами аристотелизма и аверроизма, а затем она признала необходимость провести перестройку аристотелевской идеологии в религиозно-христианском духе. Осуществление задачи по теологизации аристотелизма было проведено в XIII в. рядом выдающихся учёных-теологов (Александр Гэльский, Иоанн Фиданца / Бонавентура, Фома Аквинский).

Фома Аквинский, стоявший на позиции синтеза реализма и номинализма, различал три вида *универсалий*: *in re* 'внутри вещи', *post re* 'после вещи' и *ante re* 'перед вещью'. Обозначаемое предложения он понимал как объединённые связкой значения субъекта и предиката. Он разграничивал первичное значение слова и его употребление в речи. Размежеванию существительного и прилагательного служил логико-семантический критерий. Его идеология, известная под именем томизма, оказала влияние на теоретическую грамматику.

Грамматическая мысль испытала расцвет в XI–XIII вв. под воздействием как союза с логикой, так и стремлением к автономии собственно грамматического подхода. *Уильям Кончийский* описывал части речи в новой последовательности. Он поставил вопрос о причинах изобретения частей речи. *Иордан Саксонский* указывал на необходимость различать в языке существенное и случайное, утверждая, что различия между разными языками сводятся к их внешней, звуковой оболочке, а внутреннее их строение едино. Он различал значения отдельных слов и грамматические значения.

Петру Гелийскому принадлежит «Свод по Присциану». Здесь используются по-прежнему формы комментариев к Донату и Присциану, но комментарии осуществляются с принципиально новых позиций. Дается полная систематизация идей своих предшественников. Часты многочисленные философские отступления в грамматических рассуждениях. Утверждается право грамматики на автономию. Грамматические критерии дополняются логическими. Одновременно прослеживается стремление убрать из описания всё лишнее, не относящееся к грамматике. Грамматика квалифицируется и как искусство (её правила следуют человеческому выбору), и как наука (в ней утверждается наличие точных законов). Исследованию подвергаются общие причины создания слов и собственные причины изобретения каждой части речи. Пётр Гелийский уделяет внимание грамматическому значению. Им разграничиваются глаголы действия и глаголы претерпевания действия. Существительное объявляется самой благородной частью речи, а его окончания – самыми благородными частями слова. Шесть падежей предстают как шесть способов рассмотрения вещи. Осуществляется разграничение существительного и прилагательного. Аристотелевское формальное определение глагола дополняется указанием на его логико-синтаксическую функцию – быть всегда предикатом в предложении.

Роберт Килвордби искал сущее в грамматике, изучающей регулярные принципы структуры и содержания в языке. Он уподоблял грамматику геометрии в её способности отвлекаться от поверхностного. Им в грамматику внедрялись семантические моменты. Он ввёл понятие универсальной грамматики. Этой же идее об универсальной грамматике следует *Роджер Бэкон*, считавший, что грамматика одна во всех языках в своей субстанции и варьирует лишь в акциденциях, что наука должна заниматься лишь универсальным.

Привлекает внимание и решение лингвистических проблем в «Кратком своде основ логики» *Петра Испанского*. Он относил грамматику, риторику и логику к речевым наукам. По его мнению, логика занимается универсальными явлениями, а грамматика – особенностями отдельных языков. У знаков как терминов языка он выделяет первичные интенции (обозначение вещей) и вторичные интенции (выражение общих понятий). Значение определяется как сигнификация (представление вещи через условный голосовой звук), как суппозиция (употребление субстантивного термина вместо собственного имени в некоем контексте), как апелляция (отношение слова к реально существующему объекту). Разграничиваются суппозиции общие, единичные, персональные, материальные. Пётр Испанский разрабатывает теорию синонимии. Им различаются значения корней и аффиксов. Он проводит различие предложения и словосочетания.

Учёный хорошо осознаёт то, что объектами науки являются не вещи, а предложения о них.

Для *Ральфа де Бовэ* характерно усиление внимания к текстам и христианских, и классических авторов. Его трудам присуще обилие цитат из них. Он первым начал разрабатывать проблемы синтаксиса. Управление он определяет с учётом логико-семантического критерия.

В конце XIII в., в период общекультурного подъёма в Западной Европе, в русле «новой» (спекулятивной) логики формируется грамматическое учение *модистов* (Симон Дакийский, Бэций Дакийский, Мартин Дакийский, Иоанн Дакийский, отчасти Иоанн Дунс Скот, Фома Эрфуртский, Мишель из Марбэ, Сигер из Куртрэ, Радульф Бритон). Это учение представляет собой вершину достигнутый западноевропейской науки позднего средневековья, первую теорию языка в европейской научной традиции. Парижский университет оказался колыбелью грамматики модистов, дальнейшая её разработка велась в университетах Эрфурта, Болоньи, Праги (вторая половина XIV–начало XVI вв.).

Модисты, центральным теоретическим понятием которых были способы обозначения (*modi significandi*), внесли величайший вклад в разработку проблемы грамматических значений. Язык они понимали как жёсткую систему, которая направляется точными законами, имеющими автономный и универсальный характер. Они отказываются от простого описания фактов языка и ограничиваются небольшим числом примеров. Им принадлежит распространение на грамматику дедуктивного метода и аксиоматического принципа строгого доказательства. Проблемы звучания, просодии и орфографии исключаются ими из сферы своих интересов. Звучание они относят к ведению физики и физиологии, а лексическое значение – к ведению психологии. В грамматике в качестве разделов сохраняются этимология (учение о частях речи) и синтаксис (учение о словосочетании и предложении).

Грамматическая теория строится на базе натурфилософии, происходит онтологизация грамматики. Задачей грамматики объявляется познание / объяснение причин. Модисты убеждены в том, что конечная причина лежит вне языка, что начало грамматики находится в вещах. Для них характерен следующий путь анализа:

- 1) изучение природы вещей (модусы существования)
- 2) изучение модусов понимания разумом
- 3) познание модусов обозначения в языке.

Модус обозначения есть способ представления предметного содержания, делающий слово частью речи. Грамматика должна выявить причины выбора данного модуса обозначения. Предполагалось, что можно распространить метод установления модусов обозначения на другие науки, включая теологию. Модисты последующего поколения отходят от жёстких схем однозначного соответствия вещам, сформулированных первыми модистами.

В классификации частей речи находит применение дихотомический принцип. Модисты отказываются от учёта формальных признаков. Они провозглашают синтаксис самой важной частью грамматики. Приоритетное место отводится теперь не имени, а глаголу. В конструкции как главной синтаксической единице выделяются два компонента. Различаются грамматическая и смысловая

совместимость слов. Осуществляется различение слов зависящих и детерминирующих. Предложение определяется на основе наличия подлежащего и сказуемого. В позиции подлежащего допускается не только именительный падеж. Вводится понятие завершения как законченного предложения, отвечающего требованиям правильности.

Модисты создают универсальную / общую грамматику, отождествляемую по существу с грамматикой латинского языка. Ими строится всеобъемлющая теория языка и разрабатываются основы семиотики.

Грамматическое учение модистов серьёзно повлияло на представителей грамматики более поздних периодов развития языкознания, прежде всего на грамматику Пор-Рояля (1660). Оно оказывало воздействие и на лингвистов XX в. (учение о знаке и о системе языка Ф. де Соссюра; фонологическая концепция Н.С. Трубецкого, отводившего фонетике место среди естественных наук; глоссематическая теория Л. Ельмслева, в которой субстанция выражения и субстанция содержания выводятся за пределы языка; гипотеза об универсальных глубинных структурах Н. Хомского).

Позднее Средневековье характеризуется усилением интереса к научному изучению родных языков и использованию этих языков для их же описания (в условиях господствовавшего тогда билингвизма с преобладанием в официальной сфере общения латинского языка).

В XIII в. были созданы четыре теоретико-грамматических трактата, написанных по-исландски и посвященных исландскому языку. В них обсуждались вопросы создания исландского алфавита на основе латинского письма, классификация букв, исландские части речи, правила стихосложения, включая метрику. Этот факт примечателен в свете того, что первые грамматики родных языков и на родных же языках появляются во Франции в XVI в., в Германии в XV– XVI вв., в Англии в XVI - XVII вв. Объяснение можно искать в специфике истории Исландии, где введение христианства было актом альтинга как органа народовластия в отсутствие государства и где языческие жрецы автоматически становились христианскими священниками, а вместе с тем и хранителями традиционной исландской культуры.

Начало письма в Исландии латиницей относится к VII в. Собственный алфавит на основе латиницы создаётся в XII в. И в первом же из трактатов, сугубо теоретическом, отстаивается право каждого народа иметь свой алфавит, излагаются принципы его построения, начиная с гласных. Можно отметить строгое следование фонематическому принципу. В трактате формулируется понятие различительного звукового признака, даётся сравнительно полное описание морфологического строя исландского языка, вводятся исландские термины (как правило, кальки с латинского) для частей речи.

В западнороманском культурном ареале (особенно в Италии, Каталонии и Испании) первоначально проявляется активный интерес к окситанскому (провансальскому) языку, на котором создавались и распространялись в XI– XII вв. песни трубадуров. Соответственно этому возникает потребность в руководствах по близкородственному языку и искусству провансальской поэзии.

В XII в. появляется сочинение каталонца Раймона Видаля «Принципы стихосложения», содержащее довольно подробный и своеобразный анализ языко-

вой стороны провансальских поэтических текстов. Здесь перечисляются традиционные восемь частей речи. К классу «существительных» отнесены все слова, обозначающие субстанцию (собственно существительные, личные и притяжательные местоимения и глаголы *eser* и *estar*), а к классу «прилагательных» – собственно прилагательные, причастия действительного залога и прочие глаголы. Оба класса разбиваются на три рода. Учитывается открытая в XII в. дифференциация глаголов на предикативные и непредикативные. Автор даёт описание двухпадежного склонения и рассматривает аспекты парадигмы глагольного спряжения. Трактат был очень популярен в Каталонии и Италии, появлялись многочисленные подражания ему.

В конце XIII в. Жофре де Фуша предпринимается попытка переработки сочинения Р. Видаля. Описывается парадигма определённого артикля и особенно подробно падежная флексия, осуществляется разграничение существительных и прилагательных. Дается характеристика номинатива и аккузатива относительно сказуемого, описываются и другие падежи. Характеризуются флексии местоимений и отглагольных имён. Более полно, чем у Раймона Видаля, представлено описание глагольных форм.

Разработка грамматики французского языка, бывшего в силу ряда причин распространённым и за пределами Франции (особенно в Италии и Англии), началась позже. Особенности этого языка нашли отражение в поэме Вальтера де Бивесворт, вводящей французские слова вместе с английскими глоссами к ним, а также в словниках и разговорниках, во французских переводах и обработках Доната (с конца XIII в.). Вкрапления элементов романской парадигмы склонения и использование аналитических форм для передачи латинских прошедших времён наблюдаются во французской версии Доната, в трактате XV в. по латинскому синтаксису, где правила формулируются по-французски и нередко французские примеры.

Известен англо-нормандский грамматический трактат «Французский Донат» Джона Бартона (самое начало XV в.), предназначенный для обучения англичан. Он содержит раздел о буквах, характеристику артикуляции гласных и согласных, сведения об акциденциях, степенях сравнения, наклонениях, временах, о частях речи, о склонении, о различии существительных и прилагательных, о местоимениях, наречиях, глаголах-заместителях. Трактат Джона Бартона является по существу первой французской грамматикой.

Интерес к немецкому языку как родному («народному» в противоположность латыни и романской речи) пробудился с началом становления немецкой письменности (с VIII в.). Научные грамматики родного языка появляются довольно поздно. Карл Великий отдавал распоряжения о создании антологии устной германской поэзии и составлении грамматики родного языка. В этом направлении осуществлял свою культурную деятельность Храбан Мавр. Его ученик Валахфрид Страбон написал рассуждение о заимствованиях слов из одного языка в другой. В XIII в. было осознано наличие диалектных различий на территории Германии, некоторые авторы указывали на свою диалектную принадлежность при ощущении ими единства языка в целом.

Немецкий язык использовался при начальном обучении латыни по руководствам Доната и Присциана. Латинские слова в текстах снабжались глоссами.

В процессе преподавания создавалась собственная грамматическая терминология на родном языке, сопоставлялись латинские и немецкие парадигмы. После 1400 г. появился ряд латинских грамматик с их полным переводом на немецкий язык. Итальянский Ренессанс оказал влияние на расшатывание культа латыни. Первая латинская грамматика на немецком языке принадлежит Конраду Бюклину (1473). Она содержит латинский текст «*Ars minor*», его дословный перевод, а затем пересказ и пояснение на немецком языке.

В 1485 г. в Антверпене издаётся руководство по переводу, содержащее сведения по немецкой грамматике в сопоставлении с латинской. Здесь подчёркивается немецкая специфика аналитических средств выражения грамматических категорий. Уделяется внимание различиям в значениях падежей и управлении глаголов. Даются указания на различия слабых и сильных глаголов. Можно говорить об этом руководстве как о первой систематической немецкой грамматике. В это же время появляются руководства по немецкой орфографии и пунктуации. Немецкая лексикография развивала свои давние традиции, отразившиеся в отдельных глоссах и глоссариях начиная с VIII в. Появляется множество словарей разных типов, чему особенно способствовало изобретение в XV в. И. Гуттенбергом книгопечатания.

Уже в конце Средневековья в условиях жизни европейского общества начали происходить коренные сдвиги, занявшие ряд последующих столетий. Они были обусловлены борьбой старого (феодального) и нового (капиталистического) хозяйственных укладов. Шёл интенсивный процесс формирования наций и консолидации государств, нарастали противоречия между строгими церковными догматами и новым свободолобивым мировосприятием, ширились народные движения за реформацию церкви. Деятели истории, литературы, искусства, философии, науки стали переходить от *studia divina* («церковные науки о Боге») к *studia humaniora* («светские науки о человеке»), к идеологии гуманизма (в эпоху Возрождения), а затем рационализма (в эпоху Просвещения), на смену которому пришёл иррациональный романтизм. Было изобретено книгопечатание. Изучения и описания требовало огромное множество конкретных языков – как мёртвых (в продолжение традиции, унаследованной от средневековья), так и живых. Объектами исследования оказывались языки как своего народа, так и других народов Европы, а также языки народов экзотических стран; языки письменно-литературные и народно-разговорные. Росла потребность в создании грамматик отдельных языков, эмпирических по методу и нормализаторских по целям, и универсальных грамматик, т.е. грамматик Человеческого языка вообще, являющихся по своему характеру теоретическими, дедуктивными.

За латинским языком в Западной Европе ещё некоторое время сохранялись основные позиции в науке, образовании, богослужении. Но вместе с тем усиливались позиции родных языков. Они приобретали новые социальные функции и более высокий статус. Рядом с мёртвыми литературными языками (латинским на Западе и старославянским на Востоке) складывались собственные литературные языки. В 1304–1307 гг. Данте Алигьери (1265–1321) публикует трактат «О народной речи», в котором указывает на «природный», «естественный», «благородный» характер своего языка и «искусственность» латинского языка.

Появляются многочисленные описания родных языков: Пётр Рамус пишет не только грамматики греческого и латинского языков, но и французскую грамматику (1562). Его ученик Я. Аарус создаёт первое фонетическое описание французского языка. Джон Уоллис публикует в 1653 г. грамматику английского языка. Юстусу Георгу Шоттелю принадлежит первая полная немецкая грамматика; вслед за ним продолжают традицию создания грамматик немецкого языка Иоганн Кристоф Готтшед и Иоганн Кристоф Аделунг. Появляются славяно-русские грамматики. Лаврентий Зизаний издаёт в 1596 г. в Вильно первую печатную славянскую грамматику; Мелетий Смотрицкий публикует в 1619 г. свою славянскую грамматику. Первую русскую грамматику на латинском языке пишет английский исследователь Генрих Вильгельм Лудольф (1666). Автором первой собственно русской грамматики на русском языке является В.Е. Адодуров (1731).

Основы русской научной и нормативной грамматики заложил М.В. Ломоносов (1711–1765). В своём фундаментальном труде «Российская грамматика», написанном в 1755 г. и опубликованном в 1757 г., он выделяет восемь частей речи, рассматривает вопросы фонетики и орфоэпии, защищает нормативный статус московского аканья, отстаивает морфологический принцип в орфографии, даёт описание словообразования, рассматривает словоизменение имён и глаголов, описывает служебные слова, обсуждает вопросы синтаксиса. Ломоносовскую традицию продолжили Н.Г. Курганов и А.А. Барсов.

Появляются грамматики западнославянских языков. Среди их создателей Пётр Статориус-Стойенский, автор первой (написанной на латыни и изданной в 1568 г.) грамматики польского языка; Лаврентий-Бенедикт Недожерский, автор первой оригинальной грамматики чешского языка (1603).

В этот период происходит бурное накопление эмпирических знаний о языках разных стран света. Возникает необходимость не только их описать, но также решать вопросы о различиях в их строении, об отношениях между ними, о принципах их классификации. Появляются первые созданные европейскими учёными и миссионерами грамматики таких языков, как армянский, турецкий, персидский, китайский, японский и др. При их описании латинская грамматика используется как эталон («матрица»). В распоряжение языковедов попадают сведения о корейском языке, санскрите, о языках Индии, ряде языков Центральной Африки.

Идея о происхождении языков из одного источника и о родственных связях между ними вообще никогда не была чужда учёным. В прошлом нередко языком считался древнееврейский. Но теперь языковеды имеют дело с огромным корпусом разнообразного эмпирического материала. Поиски генетических связей активизируются в XVI–XVIII вв. Появляются первые попытки генеалогической классификации языков мира.

Классификации германских языков и доказательству их родства посвящают свои работы Джон Хикс и Лодевейк тен Кате. Иосиф Скалигер возводит все европейские языки к 11 основным языкам (ветвям), связи внутри которых опираются, по его мнению, на тождество слов. Готфрид Вильгельм Лейбниц фиксирует родство между финским и венгерским, пытается нащупать их связи с тюркскими и монгольскими языками. Он отказывается считать древнееврейский языком. Им подчёркивается необходимость сперва изучать современные языки,

а потом исследовать прошедшие стадии их развития. Исторические переходы, по его мнению, являются постепенными.

Вместе с тем в этот период сопоставление материала разных языков мира привело к идее о том, что между языками мира имеются не только различия, но и сходства в строении (прежде всего в морфологическом строе) и что каждый конкретный язык принадлежит к одному из немногочисленных структурных типов. Первый опыт научной типологической классификации языков предпринимает *Фридрих фон Шлегель*. Он противопоставляет языки флективные, в основном индоевропейские, и нефлективные, аффиксальные, объявляя флективный строй наиболее совершенным. Его брат *Август Вильгельм фон Шлегель* выделяет дополнительно языки «без грамматической структуры», иначе аморфные или изолирующие; противопоставляя их как аналитические первым двум типам как синтетическим. В начальный период развития типологии изолирующий (корневой) тип признаётся первым по происхождению, а остальные – возникшими позднее, после возникновения аффиксов из самостоятельных слов. В XIX в. идеи братьев Шлегелей развиваются в работах В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера, Х. Штейнталя, Ф.-М. Мюллера, Ф. Мистелли, Ф.Н. Финка.

Общеграмматические искания совершаются в русле логики. В XVI–XVIII вв. устанавливается безраздельное господство логицизма в описании языка, начало которому положили античные мыслители и который являлся ведущим началом в занятиях грамматикой в русле схоластики и спекулятивной логики модистов в раннем и позднем Средневековье. Следование логицизму означало описание языковых явлений в логико-философских терминах, утверждение принципа универсализма, невнимание к конкретным языкам и различиям между ними, игнорирование исторических изменений в языке, допущение имплицитных компонентов в высказывании.

Грамматика Пор-Рояля. В 1660 г. в монастыре Пор-Рояль появляется построенная на основе философских принципов прежде всего рационализма, а также эмпиризма и сенсуализма знаменитая «*Grammaire generale et raisonnee*» Клода Лансло и Антуана Арно (Грамматика Пор-Рояля). Авторы грамматики исходили из существования общей логической основы языков, от которой конкретные языки отклоняются в той или иной степени. Такая идея и восходила к модистам. Для А. Арно и К. Лансло она была столь убедительной, что не требовала особых доказательств. Так, в грамматике говорится о «естественном порядке слов» без доказательств существования такого порядка и даже без его описания (хотя «естественным» для них, как и для модистов, был порядок «подлежащее – сказуемое – дополнение»).

От модистов авторы «Грамматики Пор-Рояля» отличались не столько самой идеей основы языков, сколько пониманием того, что собой эта основа представляет. Модисты старались каждому явлению приписать философский смысл. В данной грамматике этого уже нет прежде всего из-за расширения эмпирической базы. Если модисты исходили из одной латыни, то здесь рассматриваются латынь и французский, упоминаются испанский, итальянский, древнегреческий и древнееврейский, изредка речь идет о «северных» (германских), о «восточных» языках (что имеется в виду в последнем случае, не вполне ясно). По сравнению с предшествующим временем это был крупный шаг вперед.

За эталон принимается латинская падежная система, она признается логической. Для французского языка выражение тех или иных «глубинных» падежей видится в употреблении предлогов или опущении артикля. Более сложный случай составляют для А. Арно и К. Лансло прилагательные. В латинских грамматиках было принято считать существительные и прилагательные одной частью речи – именем, но для французского и других новых языков Европы данные два класса необходимо было различать, поэтому в грамматике приняли компромиссный подход: выделяется одна часть речи (имя) с двумя подклассами. Такая трактовка проецируется и на семантику: у слов выделяются «ясные» значения, разъединяющие существительные и прилагательные, и «смутные» значения, общие для них: слова *красный* и *краснота* имеют общее «смутное» значение и разные «ясные». Введение «ясных» значений указывает на отход от латинского эталона, введение «смутных» – на частичное его сохранение.

Универсальные грамматики (и прежде всего Грамматика Пор-Рояля) сыграли большую роль в осмыслении общих законов строения языка. Поиски языковых универсалий были активно продолжены во второй половине XX в., приведя к возникновению лингвистики универсалий. В целом следует отметить гигантское значение всего логического направления в языкознании в выделении общего языкознания в особую теоретическую дисциплину.

Расцвет «лингвистического конструирования» в XVII в. В XVI–XVII вв. частым было обращение к существующим рядом с естественными языками коммуникативным системам: Фрэнсис Бэкон (1561–1626 г.) подчёркивал неединственность языка как средства человеческого общения. Готфридом Вильгельмом Лейбницем был выдвинут проект создания искусственного международного языка на логико-математической основе.

Первым выдвинул идею искусственного языка Рене Декарт. О живучести этой идеи свидетельствует создание в XVII–XX вв. около 1000 проектов искусственных языков, из которых признание получили немногие: волапук, разработанный в 1879 г. Иоганном Мартином Шлейером; эсперанто, созданный в 1887 г. Людвиком Лазарем Заменгофом; продолжающий в виде модификации эсперанто идо, предложенный в 1907 г. Луи де Бофроном; латино-сине-флексионе, созданный в 1903 г. математиком Джузеппе Пеано; окциденталь, предложенный в 1921–1922 гг. Эдгаром де Валь; новиаль как результат синтеза идо и окциденталья, осуществлённого в 1928 г. Отто Есперсеном; интерлингва как плод коллективного творчества, возникший в 1951 г.

Тем самым были заложены основы интерлингвистики как дисциплины, изучающей принципы лингвопроектирования и процессы функционирования искусственно созданных языков. Получила развитие типология искусственных языков. Стали исследоваться пазилалии как письменно-звуковые системы и пазиграфии как проекты чисто письменных языков (искусственные системы передачи информации, имеющие как звуковое, так и знаковое выражение. Интересен в этом отношении музыкальный язык «сольресоль» Ж.-Ф. Сюдра, знаки которого могли выражаться при помощи нотной грамоты. В этом языке было всего 7 слогов, из которых складывались слова. Например, Домисоль – бог, Сольмидо – дьявол. Слова этого языка могли передаваться при помощи музыки (7 нот, 7 цветов радуги, 7 чисел). При этом опыт проектирования искусственных междуна-

родных языков нашёл применение в создании символических языков наук, языков программирования и т.п. Т.обр., занятия искусственными языками сыграли заметную роль в формировании теоретических основ современных семиотики и теории коммуникации.

Поиски семантических первоэлементов и законов их комбинирования: «Алфавит человеческих мыслей» Г.В. Лейбница (1646–1716). В основе логических исследований Лейбница лежала мотивированная его рационалистическими установками программа представления человеческого знания в виде некоего универсального символического языка. В рамках такого символизма Лейбниц мыслил свести все человеческие рассуждения к формальному исчислению, которое служило бы средством как доказательства установленных истин, так и открытия новых, насколько это можно сделать исходя из того, что уже известно; в случае же если имеющиеся сведения недостаточны, этот метод должен был давать приближенный ответ и определять в соответствии с исходными данными, что является наиболее вероятным.

Создание этого метода, или «универсальной характеристики», как назвал его Лейбниц, предполагало разработки в целом ряде направлений. Во-первых, надо было уметь раскладывать все сложные понятия на простые, составляющие некий «алфавит человеческих мыслей», и на этой основе получать точные определения всех понятий. Лейбниц постоянно стремится анализировать и определять всевозможные понятия. Во-вторых, надо было найти подходящие символы, или «характеры», которые могли бы представлять и замещать понятия, или термины естественного языка. В-третьих, надо было сформулировать организующие принципы этого всеобщего символизма – правила употребления и комбинаций символов. Этот грандиозный метафизический проект, который Лейбниц неоднократно обсуждает в своих работах, не был осуществлен в том виде, в каком он рисовался его воображению. Но он подсказал те пути исследования, которые привели Лейбница к ряду важных математических открытий, в том числе к открытию начал математической логики.

«Об универсальном языке» И. Ньютона. Работа «Об универсальном языке» была первой научной работой *Исаака Ньютона*. Она была написана, вероятно, в 1661А впервые опубликована лишь в 1957 г. Содержащиеся в проекте предложения по поводу устройства универсального, т.е. всеобщего и совершенного языка могут в какой-то степени прояснить представления Ньютона о сущности слова вообще.

Обращение к языковому проектированию для будущего ученого широкого профиля в то время не выглядело чем-то необычным. В научной жизни XVII в. лингвопроектирование соединялось с представлениями о новой науке. Среди зачинателей этого направления были Фрэнсис Бэкон, Рене Декарт и Ян Амос Коменский. Стоит подчеркнуть, что внимание крупнейших умов эпохи к языковой проблематике характеризует не только XVII в., но наиболее остро проблема зависимости науки от ее языка была осознана именно в это время. Была поставлена революционная (и достаточно утопическая) задача создания совершенного языка. Причину для постановки этой задачи трудно усмотреть в отсутствии просто средства общения для ученых разных стран – в то время латынь все еще выполняла роль международного научного языка.

Существенно, что Ньютон принял участие в решении этой задачи в самом начале своей творческой деятельности, тем самым осмысление им природы понятий послужило основой его научного мировоззрения, в определенной степени повлияв и на современные научные представления. Он предполагал, что в связи с существенными различиями между языками всеобщий язык может быть выведен лишь из природы самих вещей. Стремление к естественной (натуральной) грамматике, т.е. грамматике, следующей природе вещей и претендующей на роль грамматики общей или универсальной, складывалось в рамках описания языка (главным образом латинского).

Одним из претендентов на роль идеального языка выдвигался язык святого Писания – древнееврейский, или иврит. Но иврит (как и другие языки, изобилующие аномалиями) не мог удовлетворять критерию соответствия правильному порядку вещей, хотя ограниченное количество трехбуквенных корней и выделяемость «служебных» букв повлияли и на ньютоновский проект. Алфавиту посвящен отдельный раздел «О буквах». Здесь он использует буквы латинского алфавита, звуковое значение каждой из которых иллюстрирует английскими примерами.

Раздел «Об именах вещей» содержит указание составить на каждом языке алфавитный описок всех субстанций, которым следует сопоставить имена универсального языка, предназначенные для обозначения тех же вещей. Тем самым Ньютон в целом следует традиции универсальных грамматик, опиравшихся в обосновании языка на категории Аристотеля. Первая категория – *substantia* – считалась одинаково представленной во всех языках и относилась к обозначениям вещей. Различия между языками связывались с признаками вещей, или акциденциями – остальными девятью категориями (качество, количество, отношение, место, положение, обладание, время, действие, претерпевание). Каждая субстанция понимается как нечто не разложимое на более простые составляющие, которые могли бы иметь самостоятельные обозначения. В то же время вводится понятие сорта, и имена вещей одного сорта (например, инструментов, зверей) предлагается начинать с одной буквы. Т.обр., сорт понимается как категория, подлежащая формальному выражению, и начальные буквы имен должны играть в языке роль классификаторов. Главное средство для выявления внутреннего сходства вещей видится в деривации, с помощью которой от имени вещи можно образовать производные имена родственных ей вещей. Смысловые модификации понятий фиксируются спряжениями.

Его идея универсального языка отнюдь не была уникальной, многие ученые XVII века придумывая языки из разнообразных символов, цифр или букв. Язык Ньютона был основан на буквах, изменяя положение которых в слове можно менять его смысл предсказуемым образом. Идея универсального языка состояла в том, чтобы «названия вещей одного рода начинались с одной и той же буквы: например, названия инструментов начинались с буквы «с», зверей – с «т», состояний души – с «б» и т.д. Т.обр., услышав слово, можно понять, к какой категории вещей оно принадлежит. А префиксы и суффиксы указывали бы на часть речи (предмет или действие), залог (сам совершает действие или над ним совершают действие) и т.д.

Вот один из примеров, предложенный Ньютоном, посредством которого он попытался продемонстрировать, как можно путем использования разнообразных

словообразовательных средств (префиксов и суффиксов) изменить значение слова tor (temperature): utor (предельно горячий) / owtor (чрезвычайно горячий) / эwtor (очень горячий) / awtor (довольно горячий) / ewtor (немного горячий) / iwtor (совсем негорячий) / etor (теплый) / iytor (немного прохладный) / eytor (прохладный) / aytor (довольно холодный) / эytor (очень холодный) / oytor (чрезвычайно холодный) / itor (ледяной). Ньютон пришел к пониманию, что если он хочет выразить с подобной степенью точности каждое понятие в мире, он должен будет посвятить этой задаче всю свою жизнь. И переключился на другие вещи.

Тема 5. Вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории (XIX–XXI вв.)

Традиции и новации в языкознании XIX – начала XX в. В 10–20-х гг. XIX в. завершается длительный период развития европейской науки о языке («традиционного» языкознания) и формируется принципиально новое языкознание, заявившее о своём суверенитете по отношению к другим наукам, о своём преимущественном праве рассматривать всё, что относится к языку, его природе и сущности, к его устройству, функционированию и развитию, с собственных позиций, с использованием собственных исследовательских методов и в собственных интересах.

Европейское «традиционное» языкознание было продуктом длительного развития и стало весьма прочным фундаментом для нового языкознания. Оно к концу XVIII в. достигло серьёзных результатов во многих отношениях: продолжение богатой античной языковедческой традиции; наличие сформировавшегося в период Средневековья в рамках практической и теоретической грамматики категориального аппарата, с помощью которого впоследствии описывались родные, а затем и «экзотические» для европейских учёных языки; достаточно чёткое разграничение фонетики, морфологии и синтаксиса; разработка номенклатуры частей речи и членов предложения; обстоятельные исследования морфологических категорий («акциденций») частей речи и выражаемых их посредством грамматических значений (прежде всего в школе модистов); существенные успехи в описании формальной и логико-семантической структуры предложения (особенно в разработанных на логической основе универсальных грамматиках, к числу которых относится и знаменитая «Грамматика Пор-Рояля»); первые попытки наметить различия между категориями, присущими всем языкам, и категориями, свойственными отдельным языкам; закладывание основ теории языковых универсалий; развитие учений о языковом знаке; накопление знаний о видах лексических значений, о синонимах, о способах словообразования и словообразовательных связях между лексическими единицами; достигшая высокого совершенства лексикографическая деятельность; почти никогда не прекращавшиеся с античных пор этимологические изыскания; складывание в основном дошедшей до наших дней традиционной лингвистической терминология.

В активе традиционного языкознания числится создание грамматик английского, ирландского, исландского, окситанского (провансальского), немецкого, французского, чешского, польского, словенского, русского и ряда других

языков Европы; появление множества переводных словарей, в которых латинским или греческим словам ставились в соответствие слова родного языка, а вслед за ними и одноязычных словарей различного типа; осуществление реформ в области орфографии ряда языков; научно обоснованные шаги к нормированию и регламентированию своих литературных языков; активная разработка вопросов их стилистической дифференциации; внимание к территориальным диалектам в их отношении к литературному языку.

Коренной перелом в понимании природы и сущности языка был обусловлен сформировавшимся в конце XVIII в. под воздействием открытий естествоиспытателей К. Линнея и Ж.Б. Ламарка принципом историзма / эволюционизма, в соответствии с которым наиболее существенным свойством языка была объявлена его способность к историческому развитию, его изменчивость во времени (и в пространстве).

Внедрение в языкознание принципа историзма сделало актуальным выдвигание каждого отдельно взятого языка на роль объекта, достойного особого внимания в ряду многих отдельных языков. Учёные стали переключать внимание на познание специфических особенностей конкретного языка, обеспечивавших ему особое место внутри той или иной языковой общности, на выявление собственного пути развития каждого языка. Теперь в лингвистическом исследовании всё больше акцентировалось не столько сходное, универсальное в языках, сколько различия между языками (и разными временными состояниями языка). Росло осознание неадекватности логического подхода к объяснению не только формальных, но и содержательных различий между языками. Объяснения стали искать в естествознании, психологии, эстетике, этнографии, социологии, поочередно выбираемых на роль объяснительных наук тем или иным лингвистическим направлением.

Объединение уже не новой идеи множественности и многообразия языков, с одной стороны, и новой идеи исторической изменчивости языков, с другой стороны, стало идейной основой нового, компаративистского по своей сущности лингвистического мировоззрения. Лингвистический компаративизм, имеющий дело с соотношением языков внутри того или иного их множества, включил в число своих областей прежде всего языкознание, которое является историко-генетическим по своей цели, сравнительно-историческим по методу и было первоначально индоевропейским по материалу. Почти одновременно с ним сложилось *типологическое языкознание*. В последние десятилетия XIX в. начало складываться *ареальное языкознание*. К ним присоединилась в середине XX в. *сопоставительная (контрастивная) лингвистика*.

На рубеже XIX – XX вв. приходит осознание того, что историко-генетическое языкознание с тем запасом идей и приёмов описания языков, которым оно было обязано главным образом научному подвижничеству Р.К. Раска, Ф. Боппа, Я. Гримма, А.Х. Востокова, Ф.И. Буслаева, Ф. Миклошича, Х. Штайнталя, А.А. Потебни, Г. Пауля и мн.др., исчерпало свой потенциал и что опора на принципы старой, традиционной логики, психологии, эмпирической биологии не стимулировала дальнейшего движения лингвистической мысли. Своим веком не было востребовано оригинальное, глубокое по своему содержанию, но весьма сложное для осмысления лингвофилософское учение В. фон Гумбольдта. Многие лингвисты этого периода (И.А. Бодуэн де Куртенэ,

Ф.Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр, их ученики и последователи) были крайне недовольны сугубо диахроническим подходом к языку.

В XX в. начал утверждаться приоритет синхронического подхода к языку, что явилось результатом научного подвига, совершённого И.А. Бодуэном де Куртенэ, Н.В. Крушевским, Ф.Ф. Фортунатовым, Ф. де Соссюром, Л.В. Щербой, Е.Д. Поливановым, Н.С. Трубецким, Р.О. Якобсоном, В. Матезиусом, К. Бюлером, Л. Ельмслевом, А. Мартине, Л. Блумфилдом, Э. Сепиром, а также их учениками и многочисленными продолжателями. Смена диахронизма синхронизмом в роли лидирующего принципа ознаменовала собой границу между языкознанием XIX в. и языкознанием XX в.

Компаративизм, структурализм, генеративизм и функционализм выступают как четыре относительно самостоятельные и вместе с тем пересекающиеся друг с другом области лингвистических исследований, каждая из которых характеризуется своими методологическими принципами и набором приёмов и процедур. И в конце XX в. языкознание предстаёт перед его историографом как трудно обозримое в целом множество разнообразных направлений, принципов, школ, концепций, как стремительный процесс их размежевания и интеграции.

Психологизм в языкознании. Психологизм в языкознании выступает как совокупность познавательных установок, идей и методов лингвистического исследования, предполагающих необходимость или, как минимум, важность и целесообразность обращения к человеческой психике для описания языка и объяснения его функционирования. Можно считать, что развитие науки о языке во второй половине XIX – начале XX вв. шло под знаком психологизма, который разделялся большинством ученых. Утверждение в первой четверти XX в. в качестве господствующей научной парадигмы структурализма привело к достаточно радикальному отказу от психологизма, но затем психологизм вновь получил широкое распространение, находя отражение как в особой дисциплине – психолингвистике, так и в ряде семантических и типологических концепций, хотя, разумеется, представления об отношении лингвистики и психологии по сравнению с XIX в. существенно изменились и стали более утонченными.

Одним из первых теоретиков психологизма в языкознании был *Хейман Штейнталь*. Во многом основывавшийся на идеях В. фон Гумбольдта, он вместо «человеческой духовной силы» выдвигал на первый план коллективную психологию, понимая язык как «выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулированных звуков», а языкознание – как «психологию народов». Штейнталь, как и другие представители психологии того времени, спорил с уже архаичными для середины XIX в. идеями логицистов, подчеркивая, что категории логики являются общими для всех людей, тогда как психология способна вскрывать особенности коллективного «духа народа», определяющего специфику языка. Штейнталь утверждал, что язык есть мышление, но в отличие от предметного мышления, основанного на представлениях, языковое мышление опирается на так называемую «внутреннюю форму языка» (Гумбольдт), определенным образом организующую человеческие представления и специфичную для каждого народа и языка. Анализ языка рассматривался как способ получения данных о психологии того или иного народа и об особенностях его культуры. Эти идеи Штейнталь связывал с господствовавшими на протяжении

большей части XIX в. (и не только в лингвистике) идеями стадиальности: на ранних этапах развития языков их внутренняя форма совершенствовалась и усложнялась, достигнув наибольшего богатства в санскрите и древнегреческом, а в современных языках происходит ее регресс, отражаемый в упрощении внешней, морфологической формы.

Более развернутую концепцию языка, основанную на установках психологизма, предложил *А.А. Потебня*, также споривший с концепциями логицистов. В его работах много места отводилось вопросу об ассоциативных связях между звучанием и значением слова и др. Сохранял он и понимание языка как «психологии народа». Но у Потебни уже заметен отказ от стадиальных схем, а также приспособление многих понятий гумбольдтовской традиции к анализу конкретного языкового материала. Так, глобальное понятие внутренней формы языка превратилось в более узкое и конкретное понятие внутренней формы слова, т.е. его ближайшего этимологического значения. Идеи Потебни были весьма influentialными в отечественной науке.

Новый этап развития психологизма в языкознании связан с господствовавшим в лингвистике с 1880-х по 1910-е годы *младограмматизмом*. Наиболее четкое отражение он нашел в книге Г. Пауля «Принципы истории языка» (1880). Младограмматики полностью отказались от стадиальных идей и от «духа народа» в любом его понимании, перейдя в объяснении языковых фактов от коллективной к индивидуальной психологии; это отражало и эволюцию психологии того времени, обратившейся к экспериментальному исследованию индивидуальной психики. По мнению Г. Пауля, «на свете столько же отдельных языков, сколько индивидов», а немецкий, латинский и др. языки – лишь абстракции лингвистической науки. Каждая языковая единица, каждое наблюдаемое языковое явление имеет свой психический коррелят, все в языке связывается между собой через ассоциации. Разными группами представлений образуется психический организм, находящийся у каждого индивида «в состоянии непрерывного изменения». Историческое развитие происходит лишь внутри психических организмов; изменение языка – это лишь метафора.

Психологизм был присущ и лингвистам конца XIX – начала XX вв., спорившим с младограмматиками и искавшим новых путей. Н.В. Крушевский закономерности развития языка связывал с влиянием психических ассоциаций по сходству и по смежности. И.А. Бодуэн де Куртенэ в ранних работах рассматривал язык как психическое явление (позже также и как социальное); фонему и морфему он понимал как психические сущности, устойчивые представления носителей языка. В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра отчасти сохраняются элементы психологизма: он указывал, что «языковые знаки психичны по своей сущности; ассоциации, скрепленные коллективным согласием и в своей совокупности составляющие язык, суть реальности, локализующиеся в мозгу». Однако его знаковая теория языка и идея о том, что «в языке нет ничего, кроме различий», уже знаменовали отход от психологизма.

Лишь немногие лингвисты 1920–1950-х годов не отказывались от психологизма, в их числе Э. Сепир и К. Бюлер. Сепир подчеркивал необходимость союза лингвистов с психологами и изучал вопрос о психологической реальности фо-

нем. С психологизмом связана и гипотеза лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа.

На рубеже 1950–1960-х годов вопрос о связи между лингвистикой и психологией вновь поставил *Н. Хомский*, заявивший о том, что главная задача науки о языке – это моделирование деятельности носителя языка. В книге «Язык и мышление» (1968) он прямо определил лингвистику как «особую ветвь психологии познания». Согласно Хомскому, лингвистика может много дать для выяснения процессов, связанных с умственной деятельностью человека. Однако Хомский в большей степени декларировал, нежели разрабатывал подобные идеи, сосредоточившись на построении формальной модели синтаксиса; реально его во многом способствовала укреплению автономии лингвистики, а некоторые новейшие формы бытования психологизма в языкознании родились в прямой полемике с его взглядами.

Философия языка В. фон Гумбольдта. Лингвистическая концепция В. фон Гумбольдта была реакцией на антиисторическую и механистическую концепцию языка XVII–XVIII вв. Она имела источником идеи И. Гердера о природе и происхождении языка, о взаимосвязи языка, мышления и «духа народа», а также типологические классификации языков братьев Шлегелей. На формирование взглядов В. фон Гумбольдта оказали также влияние идеи немецкой классической философии (И. Кант, И.В. Гёте, Г.В.Ф. Гегель, Ф. Шиллер, Ф.В. Шеллинг, Ф.Г. Якоби). Гумбольдт выступил вдохновителем одного из течений в немецкой философии 1-й половины XIX в. – философской антропологии.

Основные теоретические и методологические принципы концепции В. фон Гумбольдта заключаются в следующем:

- синтез натуралистического и деятельностного подходов (язык как организм духа и как деятельность духа);
- диалектическое соотнесение противоположных начал (в форме антиномий);
- системно-целостный взгляд на язык;
- приоритет динамического, процессуально-генетического подхода над структурно-статическим;
- трактовка языка как порождающего себя организма;
- приоритет вневременного (панхронического или ахронического) взгляда на язык над историческим анализом изменения языка во времени;
- приоритет изучения живой речи над описанием языкового организма;
- сочетание интереса к реальному разнообразию существующих языков и к языку как общему достоянию человечества;
- попытка представить в идеальном плане языки как ступени к совершенному образованию языка как такового;
- отказ от описания языка только изнутри его самого, вне связей с другими видами человеческой деятельности;
- сочетание философски отвлечённого взгляда на язык со скрупулёзно-научным его изучением.

В. фон Гумбольдту принадлежит идея о построении сравнительной антропологии, включающей в себя и теорию языка как орудия обозрения «самых высших и глубоких сфер и всего многообразия мира», «приближения к разгадке тайны человека и характера народов». По его мнению, искать глубинные истоки языка надо не в материальных условиях жизни, а в духовной сфере. Языковая способ-

ность понимается им не только как уникальный дар человека, но и как его сущностная характеристика. Он утверждает изначальное единство языка и мышления, языка и культуры. Гумбольдт убеждён в том, что язык не развивается постепенно по пути усложнения и совершенствования, а появляется сразу как целостная и сложная система, заложенная в человеке. Он утверждает, что мышление зависит от языка, образующего промежуточный мир между внешней действительностью и мышлением. Разные языки квалифицируются как разные мировидения.

В. фон Гумбольдт выдвигает трёхчленную схему *индивид – народ – человечество*, утверждая, что индивидуальная субъективность в постижении мира через язык снимается в коллективной субъективности данного языкового сообщества, а национальная субъективность – в субъективности всего человеческого рода, объединяемого не на биологической, а на культурно-этической и социальной основе. Им постулируется тождество языка и национального духа, духа народа. Он указывает на то, что «истинное определение языка может быть только генетическим». Под языком понимается «каждый процесс говорения, но в истинном и существенном смысле... как бы совокупности всех говорений». Язык трактуется как деятельность, главная по отношению ко всем другим видам деятельности человека, как деятельность человеческого духа, в которой осуществляется сплавление понятия со звуком, превращение звука в живое выражение мысли, а не как мёртвого продукта этой деятельности.

Гумбольдтианство предполагает антропологический подход к языку, его изучение в тесной связи с сознанием и мышлением человека, его культурой и духовной жизнью. Но во второй половине XIX в. отсекается прежде всего универсальный компонент, наличие которого признавалось логической грамматикой и отвергалось грамматикой психологической. В соответствии с духом этого времени не нашли своего продолжения попытки В. фон Гумбольдта синтезировать логический и психологический подходы к языку, гумбольдтианцы целиком перешли на позиции психологизма. Довольно произвольную трактовку гумбольдтовского учения о внутренней форме языка давал Х. Штейнталь, а под его влиянием и А.А. Потебня. У них понятие внутренней формы языка было заменено иным по своему содержанию понятием внутренней формы слова. В XX в. идеи В. фон Гумбольдта нашли развитие в так называемом неогумбольдтианстве.

Концепция языка как знаковой системы и ее философская и эвристическая ценность. Основы современной семиотики в трудах Ф. де Соссюра, Ч. Пирса и Ч. Морриса. Семиотика – наука, изучающая строение и функционирование знаковых систем. Как отдельная область знания, семиотика выделяется в начале второй половины XX века, но лишь в 1969 году в Париже при активном участии Р. Якобсона, Э. Бенвениста и К. Леви-Строса было решено создать Международную организацию семиотических исследований, официальным периодическим изданием которой стал журнал «Semiotica», а его главным редактором – Т. Себеок.

Идея создания науки о знаках возникла почти одновременно и независимо у нескольких ученых. Основателем семиотики считается американский логик, философ и естествоиспытатель *Чарльз Пирс* (1839–1914), который и предложил ее название. Пирсу принадлежит разделение семиотических знаков на индексы (знаки, непосредственно указывающие на объект), иконы, или иконические зна-

ки (т.е. знаки с планом выражения, сходным с феноменом изображаемой действительности) и символы (знаки с планом выражения, не соотносящимся с обозначаемым объектом). Пирс различал экстенционал, т.е. широту охвата понятия, и интенционал, т.е. глубину содержания понятия. В анализе предложения им были введены понятия Субъекта, Предиката и Связки; при помощи понятия Связки, играющего важную роль в его теории, Пирс обозначал противопоставление предложения и высказывания.

Основы семиологии сформулировал *Фердинанд де Соссюр*. Термин «семиология» и сейчас используется в некоторых традициях как синоним семиотики. Одно из основных положений семиотической теории Соссюра – трактовка знака как двусторонней психической сущности: понятие + акустический образ. Знак становится таковым, когда приобретает значимость в системе противопоставлений. Соссюр ввел в семиотику различие синхронии и диахронии, различие языка как системы и речевой деятельности. Существенным являлся тезис об автономном существовании языка: «... единственным и истинным объектом лингвистики является язык, рассматриваемый в самом себе и для себя».

Именно Соссюр указал, что знаки изменяются по прагматическому и синтагматическому направлениям. Соссюр проводил анализ изменений знаков в системе на лингвистическом материале, т.е. на словах в языковых текстах. В конкретной коммуникативной ситуации знак актуализирует свои потенциальные возможности, но только одним способом, подходящим для конкретной ситуации. Это он называет прагматическим измерением слова, а то, каким образом знак каждый раз оказывается связанным с другими языковыми единицами в цепочке знаков (синтагм), обозначает его синтагматический характер. Вес знака в системе – понятие, введенное Соссюром. Он приводил в качестве примера игру в шахматы, где роль любой фигуры определяется местом в абсолютной шахматной иерархии и текущим состоянием шахматной партии.

В лингвистике Соссюра подробно разработано понятие парадигмы. Парадигма состоит из ведущего (категориального) знака и его производных, поданных в определенной системе. Ведущий знак выбирается по минимальному наличию в нем коммуникативных элементов и по легкой выводимости из него производных знаков, которые следуют за ним и распределяются по категориям, принятым в метаязыке системы и в порядке, определенном его синтаксическими особенностями. Парадигма может быть представлена в разных вариантах в зависимости от цели представления и социального поля, но любой элемент производных знаков обладает связью с другими знаками системы в синтагме или в более обширной синтаксической единице.

Определенный интерес представляет то, как происходит вхождение новых знаков в систему и какими факторами определяется характер нового знака. «Прозрачность» знака в системе коммуникации означает понятность знака с первого взгляда, даже если человек, находящийся внутри этой системы, никогда не встречался с ним. Ясно, что если новый знак будет мотивирован настолько, что встреча с ним не вызовет затруднений при интерпретации, это свидетельствует о высокой степени прозрачности и открытости знаковой системы, в которую проникает новый элемент. Эти обстоятельства существенны для таких больших систем, как язык.

Некоторые авторы считали возможным сделать прозрачными все слова в языке и исходили при этом из предпосылки, что в мышлении существуют общечеловеческие категории, лежащие в основе интеллекта вообще. Они напрямую связывали мышление с языком и математикой. Известными лидерами этого движения были *Р. Декарт* и *Г.В. Лейбниц*, которые считали, что в основе мысли лежат некие основные представления (логические и математические) и что можно прямо отразить эти представления в языке. Тогда слова станут понятными всем людям, независимо от их происхождения и национального языка. Предлагаемый ими язык был назван «философским», а его единицы – не словами, а «универсальными знаками». Эти попытки, не увенчались успехом, однако на примере современных искусственных языков, использующихся не только в научных конструкциях, но и в прикладных семиотических системах (программные среды) мы видим, что определенный смысл в них все же присутствовал.

Среди определений знака в классической семиотике чаще всего можно встретить мысль, что знак является признаком какого-либо явления или предмета. В статье Ч. Пирса, посвященной различным определениям знака («76 определений знака») есть следующее положение: «Знак или репрезентема – это что-то, что стоит для кого-то вместо чего-то другого в том или ином плане или отношении». В классической семиологии Соссюра встречаем понимание знака как «материализованного значения», т.е. значения, имеющего материальную (акустическую, визуальную или иную) форму, которая ссылается на объект или идею и воспринимается с учетом этой ссылки, выступает в качестве ярлыка своего содержания. На этой основе можно дать определение знака и знаковой ситуации. Чувственно воспринимаемый предмет (слово, графический образ и т.д.), указывающий на другой предмет или явление, называется *знаком* этого предмета, а сами ситуации, в которых один предмет функционирует в качестве знака другого предмета, называются *знаковыми ситуациями*.

Чарльз Уильям Моррис (1901–1978) также был одним из основоположников семиотики. Поскольку человеческая культура основана на знаковых системах, изучение таких систем является важной задачей различных гуманитарных наук, но существует определенный недостаток теоретической базы, которая позволила бы обобщить результаты, полученные в этих дисциплинах. Эту проблему Моррис пытается решить с помощью семиотики как науки о знаках. Он вводит понятие метазнаков, т.е. знаков, сообщающих о знаках, и разъясняет тот факт, что знаки, указывающие на один и тот же объект, не обязательно имеют те же десигнаты (понятийные совокупности). Не все десигнаты связаны с реальными объектами (денотатами). Моррису принадлежит разделение измерений семиозиса на отношение знаков к их объектам (семантика), на отношение знаков к их пользователям, или интерпретаторам (прагматика) и на отношение знаков друг к другу (синтаксис).

Понятие «знак» Моррис склонен определять в терминах поведения. Например, выученная собака, услышав звонок, бежит к миске с едой. Узнав о том, что движение на одной улице перекрыто, водитель меняет направление. В первом случае звонок – это знак пищи, во втором слова – знак прерванного дорожного движения. Определив, что такое знак, Моррис проводит различие между линг-

вистическими знаками. На основе разных способов обозначения он выделяет пять типов знаков:

- 1) знаки-идентификаторы (отвечают на вопрос *где?*);
- 2) знаки-десигнаторы (отвечают на вопрос *что такое?*);
- 3) оценочные (отвечают на вопрос *почему?*);
- 4) прескриптивные (отвечают на вопрос *как?*);
- 5) формирующие, или знаки систематизации (направляющие поведение интерпретатора в отношении других знаков).

Идентификаторы локализуют в пространстве и во времени уже обозначенные объекты, поэтому пять указанных типов можно свести к последним четырем. Знаки различаются не только по способу обозначения, но и по способу использования. Таких способов как минимум четыре: *информационный, ценностный, стимулирующий и систематизирующий*. Комбинируя способы обозначения и использования знаков, Моррис дает классификацию различных типов дискурса. Так, научный дискурс нацелен на получение истинной информации, мифический дискурс дает оценки определенных действий, политический предписывает соответствующие типу общества действия, моральный оценивает действия с точки зрения предпочтения, а религиозный фиксирует модель поведения, доминирующего в общей личностной ориентации, на основании чего оценивается поведение конкретных людей. Оценки становятся дефинитивными принципами, а способ обозначения – прескриптивным.

Любой знак, включенный в систему, несет как свое внешнее (по отношению к системе) значение, так и определенный внутрисистемный смысл. Последний как раз и подразумевает указание на то место, которое тот или иной знак занимает в системе (или же получает конкретное значение благодаря месту, занимаемому в системе), и на его связь с другими знаками системы. Наилучшим образом такой двойственный характер знака выражен в лингвистике, где за каждым словом закреплено его энциклопедическое значение (внешнее значение, отражающее связь знака с референтом) и смысловое (внутрисистемное) содержание.

В концепции Ч. Морриса большую роль играет вопрос о влиянии знака на поведение человека. В этом состоит одновременно и сила, и слабость семиотики Морриса по сравнению с классической теорией знака, представленной Ф. де Соссюром и Ч. Пирсом, придерживавшимися чисто формалистических принципов в методологии исследования знаковых систем. Соответственно, в самом основании теории Морриса лежит принципиально иное понимание знака, чем у Соссюра и Пирса, рассматривающих знак исключительно как ярлык, отсылку или замещение какого-либо предмета или явления действительности.

Философия обыденного языка в работах Л. Витгенштейна. Философия обыденного языка – одна из школ лингвистической философии, рассматривающая традиционные философские проблемы как основанные на ошибочном понимании философами того, что в действительности означают обычные слова, искажении смысла обычных слов. Обычно этот подход предполагает воздержание от формулирования философских «теорий» в пользу более близкого внимания к деталям каждодневного употребления «обыденного» языка.

Ранняя аналитическая философия низко оценивала обыденный язык. Бертран Рассел стремился избавиться от языка как от того, что не заслуживает како-

го-либо философского внимания, и тем более от обыденного языка как от слишком запутанного для решения метафизических и эпистемологических проблем. Фреге и члены Венского кружка, молодой Витгенштейн и У. Куайн пытались преодолеть неточности обыденного языка путем использования ресурсов современной логики. Точка зрения Витгенштейна, выраженная в «Логико-философском трактате», более или менее соответствовала той точке зрения Рассела, что обыденный язык должен быть переформулирован так, чтобы он перестал быть двусмысленным и точно репрезентировал мир, чтобы с его помощью лучше решать философские проблемы. С другой стороны, позже Витгенштейн описывал свою задачу как возвращение «слов обратно от их метафизического к их каждодневному употреблению». Эта перемена заметна в его неопубликованной работе 1930 года, одними из центральных тезисов которой были идеи о том, что в обыденном языке нет ничего ошибочного и что многие традиционные философские проблемы являются лишь иллюзиями, порождёнными непониманием языка и связанных с ним вопросов. Первая идея привела к отрицанию подхода ранней аналитической философии, а вторая – к замене этого подхода большим вниманием к языку в его нормальном употреблении, чтобы скорее «растворить» философские проблемы, а не попытаться разрешить их.

Изначально философия обыденного языка рассматривалась как расширение или даже как альтернатива аналитической философии. Теперь же, когда термин «аналитическая философия» имеет более-менее стандартизированное значение, философия обыденного языка рассматривается как этап развития аналитической традиции, следующий за логическим позитивизмом и предшествующий тому этапу развития аналитической философии, который продолжает разворачиваться сейчас и ещё не имеет своего названия.

Основные направления философии языка конца XX – начала XIX века. На современном уровне развития исследований в области философии языка можно наблюдать две основные тенденции – в рамках аналитической традиции и в рамках феноменологии. Исследования в рамках *аналитической философии* обусловлены изучением функционирования языка как средства коммуникации, прояснением его глубинных логических структур и противопоставлением особенностей его грамматического строя, эксплицируя при этом его смысловое богатство.

Феноменология – философское направление XX века, основные идеи которого изложены в книге Э. Гуссерля «Логические исследования» (2011). Внимание феноменологов направлено на то, как действительность воспринимается человеком, вопросами деятельности сознания, а значит, и функционированием языка. Принято различать понятия «лингвистическая феноменология» и «феноменология языка». Если лингвистическая феноменология подвергает анализу сам язык как функциональную систему, в пространстве которой исследуется семантическая вариативность слов и целых высказываний, то феноменология языка пытается прояснить «бытийственные» условия самого языка и лингвистической феноменологии в том числе. В этом смысле лингвистическую феноменологию можно расценивать как составную часть феноменологии языка. Феноменологи, исследующие функционирование языка, в той же степени, что и аналитические философы, исследуя сознание, обращают основное внимание на те его

аспекты, которые участвуют в конституировании значения и смысла Бытия. Так, в феноменологии Э. Гуссерля подлинной проблемой философии признается «смыслополагание мира», а сознание рассматривается в качестве единственного «поля придания смысла». С целью осуществления научно-аналитического осмысления процесса мышления Э. Гуссерль вводит понятие *ноэмы* (*ноэматы*) – смысловых единиц восприятия, роль которых существенна, т.к. именно в них концентрируются итоги познавательной деятельности человека. Совокупность ноэм образует тот идеальный мир научного знания, который дает возможность понимать друг друга. Ноэма и есть тот референт (денотат), который соответствует предметному имени. Следовательно, не только смысл, но и полагаемый этим смыслом денотат (ноэма) находится в пределах сознания.

Обращение к проблемам жизненного мира (признание правоты позиции здравого смысла) дало возможность феноменологам рассмотреть язык не только как средство межличностного общения, но и как важное орудие научного исследования. В этом отношении работа Э. Гуссерля «О происхождении геометрии» может служить образцом феноменологического анализа смысловой истории развития научных понятий. В ней Э. Гуссерль поднимает проблему о том, посредством чего научное знание вообще и геометрическое знание в частности получает возможность стать общезначимым. Почему, первоначально возникнув в индивидуальном сознании, научное знание, тем не менее, становится intersubъективным. Анализ этой проблемы приводит Э. Гуссерля к выводу о том, что такая возможность появляется благодаря языку, с помощью которого человек познает не только себя и окружающий мир, но и способен передавать свои знания другим. Последователи Гуссерля в большей степени учитывают языковой фактор, рассматривая язык как необходимый компонент горизонта жизненного мира, как средство познания и интерпретации окружающего мира. В частности, намеченная М. Хайдеггером задача в исследовании языка заключается в том, чтобы, исходя из современного состояния языка, реконструировать его генезис. Это значит, что intersubъективная значимость языка должна быть понята на основе рефлексии о структурах субъективности, которые определяют его характер и законы его функционирования.

Феноменологическое направление представлено такими именами, как К. Ясперс, П. Риккер, Э. Штейн, Ж.П. Сартр, Г. Шпет, А. Лосев и др. Еще в начале XX в. в «Философии имени» А.Ф. Лосев отмечал, что современное ему «русское языкознание влачит жалкое существование в цепях допотопного психологизма и сенсуализма». Однако, по его мнению, «в русской науке есть одно чрезвычайно важное явление, которое, однако, идет из философских кругов, и неизвестно еще, когда дойдет оно до сознания широкого круга лингвистов. Это – феноменологическое учение Гуссерля и его школы». Лингвистика XXI в. с полным основанием может быть названа феноменологической лингвистикой или «лингвистикой внутренних форм», сферу интересов которой составляют глубинные пласты «языкового» пространства слова.

У *герменевтики* как теории интерпретации длинная история. И в эпоху античности, и в средневековье толкователи «священных» текстов были далеко не единодушны между собой в вопросе о смыслах того или иного термина, выражения. В эпоху Реформации ситуация обострилась: филологи, историки и юри-

сты вели нескончаемые дебаты об аутентичности и сакральности текстов. В XIX в. философ и протестантский теолог Ф. Шлейермахер значительно расширил понятие герменевтики, рассматривая возможность ее применения не только к Библии, но и к другим текстам. Для него герменевтика стала способом понимания характера и психологии автора текста.

Важный этап в дальнейшем расширении сферы приложимости герменевтики связан с именем немецкого философа В. Дильтея. Он соединил с герменевтикой обширную область знания, занятую изучением культуры и истории – «науки о духе». Сюда так или иначе попадали все науки, изучающие общество и человека. С точки зрения немецкого философа, все они неизбежно сталкиваются с задачей понимания внутреннего мира автора текста, поскольку реконструируют картину событий посредством обращения к письменным свидетельствам, следовательно, заняты интерпретацией текстов культуры. В. Дильтей полагал, что воссоздать прошедшее можно лишь при условии правильной интерпретации текста источников, а для этого важно понять психологию автора, его мотивы, менталитет, образ жизни и мысли.

Возникновение философской герменевтики означало, что из учения о методе познания она превращалась в учение о бытии. «Человек есть существо, бытие которого заключается в понимании» – основополагающий тезис философской герменевтики. Понимание оказывается не только способом познания, но и способом существования человека. Наиболее известными представителями философской герменевтики стали Х.-Г. Гадамер, Г. Кун и др. Целый ряд ее основополагающих идей были развиты М. Хайдеггером.

Процессом проникновения в глубь смысловой структуры текста является интерпретация. Интерпретация подчинена задаче понимания – главной герменевтической задаче. На каком пути достижимо понимание, которое следует признать адекватным, и какие методы отвечают задаче понимания, – таковы те вопросы, которые предопределяют основную проблематику герменевтики. В этой связи в ней возникает идея, получившая название *идеи герменевтического круга* – это принцип понимания текста, основанный на взаимосвязи части и целого: понимание целого складывается из понимания отдельных частей, а для понимания частей необходимо понимание целого.

Лингвистический постмодернизм – направление, возникшее в ходе переосмысления структуралистского и постструктурального наследия науки о языке XX в. Основы постмодернистского мышления были заложены еще в 60-х гг., когда французский философ Жак Деррида впервые сформулировал свою концепцию. Постмодерн – социокультурная ситуация утраты упорядоченности и произвольного соединения разнородных феноменов. Постмодернизм – философская концепция постмодерна. Ее основу составляют проблемы языка и языкового характера мышления. Деятельность рассматривается как совокупность речемыслительных (дискурсивных) практик. Основная проблема во второй половине XX в. – человеческий фактор в языке, а в конце XX – начале XXI вв. – лингвистический антропоцентризм. Постмодернистская эпоха создала свою систему ценностей, в которой культура – система знаков, а языковое сознание – психический механизм прочтения знаков. Язык в учении постмодернизма рассматривается как система ориентирующего поведения, где обращение к тексту играет значи-

тельную роль. При этом устанавливается параллель: нелинейность картины мира – нелинейность языковой картины мира.

Центральное место в постмодернизме отводится понятию языка. Смысл выражается предложением, а предложение строится на языке, на котором мы и мыслим. По оценке Ролана Барта, современная лингвистика показывала, что «высказывание... превосходно совершается само собой, так что нет нужды наполнить его личностным содержанием говорящих». Именно в языке видится роль «интерпретанта» всех прочих знаковых систем. Однако язык в постмодернизме выходит за пределы изучения лингвистики, ибо все понимают, что язык, благодаря которому хоть и бессознательно осуществляется отсылка от одного знака к другому, находится как бы под языком, но никогда помимо него. Любая наука в зародыше несет собственную гибель в форме языка, который сделает ее своим объектом. Своего рода языком является и миф. Умберто Эко в книге «Отсутствующая структура» пишет: «Не человек мыслит мифы, но мифы мыслят людьми, ... взаимно трансформируясь, мифы мыслят друг друга». Последнее утверждение как бы интерпретирует высказывание Хайдеггера, что не мы владеем языком, а язык владеет нами. У. Эко считает целью постмодернизма разрушение привычных для предшествующей культуры разделений и дихотомий – реализма и ирреализма, формализма и содержательности, элитарного и массового искусства и т.д.

Выделяют несколько основных характеристик эпохи постмодернизма:

- 1) основное понятие постмодернизма – понятие неопределенности (неопределенность смысла, неопределенность границ и т.д.);
- 2) постмодернизм крушит сложившиеся порядки, опровергает все каноны;
- 3) ирония – одна из главных постмодернистских установок;
- 4) для постмодернизма часто характерно смешение стилей и жанров;
- 5) часто применяемый прием – игра, в которой абсолютизирована свобода интерпретации и отсутствует конечный результат;
- 6) постмодернизм возвещает о «смерти субъекта»;
- 7) псевдособытийность – одна из главенствующих характеристик;
- 8) отсутствие таких категорий, как Единое, Целое.

Академическая наука резко критикует взгляды постмодернистов, однако нельзя не признать, что именно постмодернизм сумел точнее всего описать изменчивый и непостоянный мир современности с его эклектикой и недоверием к любым глобальным проектам.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Тема 1 Философия языка как учебная дисциплина. Проблема происхождения языка

Вопросы и задания:

1. Место философии языка в кругу наук о языке.
2. Назовите причины формирования философии языка
3. Какие вопросы формируют проблемное поле философии языка как научной дисциплины?
4. Опишите предмет и объект исследования философии языка.
5. В чем заключается интегративный образ языка?
6. Охарактеризуйте основные теории происхождения языка.
7. Подготовьте творческие проекты (по выбору):
 - На каком языке говорили в раю?
 - Какой язык самый древний на земле?
 - Происхождение языка идиш.

Тема 2 Философия языка в культурах Древнего мира

Вопросы и задания:

1. Назовите известных вам древнегреческих философов. Какова главная тема их споров?
2. Охарактеризуйте линейное письмо А; линейное письмо Б; финикийское письмо.
3. Какой вклад в развитие философии языка и в теорию языка внёс Платон?
4. Расскажите о роли Аристотеля как основоположника античной языковедческой традиции.
5. Какова заслуга в формировании основ лингвистической теории представителей стоической школы?
6. Раскройте сущность деятельности Александрийской грамматической школы.
7. Охарактеризуйте маюскул, унциал, рустичное письмо; квадратное письмо; минускул; полуунциал.
8. Расскажите о роли Марка Теренция Варрона в развитии философии языка в Древнем Риме.
9. Какой вклад внесли в развитие грамматики как самостоятельной науки выдающиеся древнеримские грамматики?
10. Какие изменения произошли в грамматике на рубеже IV и V вв.?
11. Подготовьте сообщение о деятельности одного из представителей любой древнегреческой / древнеримской лингвистической школы. Сопроводите свое выступление презентацией.

Тема 3 Лингвосомиотическая философия в Средние века, в эпохи Возрождения и Просвещения

Вопросы и задания:

1. Какие основные этапы обычно выделяют в развитии средневековой философии?
2. Расскажите о взглядах Исидора Севильского. Какой его труд представлял собой энциклопедию классического (римского и греческого) наследия?
3. К каким проблемам обращаются средневековые учёные в IX – X веках?
4. Какие вопросы рассматривала логика позднего средневековья?
5. В чем суть дискуссии реалистов и номиналистов?
6. Что является центральным теоретическим понятием учения модистов? В решение какой лингвистической проблемы они внесли большой вклад?
7. Охарактеризуйте период позднего Средневековья.
8. Расскажите о языковых проблемах эпохи Возрождения.
9. В чем заключались идеи братьев Шлегелей?
10. Какова роль грамматика Пор-Рояля в осмыслении общих законов строения языка?
11. Назовите ученых, занимавшихся созданием искусственных языков в XVII в.
12. Расскажите о роли И. Ньютона в лингвопроектировании. В чем сущность его идеи универсального языка?
13. В чем смысл «алфавита человеческих мыслей» Г.В. Лейбница?
14. Подготовьте материал о деятельности Фомы Аквинского, М.В. Ломоносова, И.Г. Гердера, Г.В.Ф. Гегеля, Ф.В.Й. Шеллинга, А.Ф. Бернгарди (по выбору).

Тема 4 Вопросы философии языка в Новой и Новейшей истории

Вопросы и задания:

1. Каких результатов к концу XVIII в. достигло европейское «традиционное» языкознание?
2. Что числится в «активе» традиционного языкознания?
3. В чем заключается принцип историзма в языкознании?
4. Какой принцип стал лидирующим в языкознании на рубеже XIX – XX вв.? Какие области лингвистических исследований сформировались в этот период?
5. Какая научная парадигма стала господствующей в первой четверти XX в.? К чему это привело?
6. Кто был одним из первых теоретиков психологизма в языкознании? Кто из русских ученых предложил более развернутую концепцию языка, основанную на установках психологизма?

7. Назовите представителей направления младограмматизма в европейском языкознании. В чем суть их взглядов?
8. Раскройте сущность гипотезы лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа.
9. В чем заключаются основные теоретические и методологические принципы концепции В. фон Гумбольдта?
10. В чем смысл «философии обыденного языка» Л. Витгенштейна?
11. Подготовьте выступления о жизни и научной деятельности Н. Хомского, В. фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Ч.У. Морриса, Ч.С. Пирса, Л. Витгенштейна, А.А. Потебни (по выбору). Сопроводите свое выступление презентацией.
12. Напишите эссе-размышление «Основные тенденции развития современной лингвистики».

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. «Всеобщая и рациональная грамматика» Пор-Рояля была создана:
 - 1) А. Арно и К. Лансло
 - 2) В. фон Гумбольдтом
 - 3) П. Абеляром
 - 4) Кондильяком
2. Немецкий лингвист, который видел задачу языкознания в выявлении общих закономерностей исторического развития языков мира:
 - 1) Ф. Бопп
 - 2) В. фон Гумбольдт
 - 3) Ф. Шлегель
 - 4) Л. Вайсгербер
3. В Пражской лингвистической школе была разработана:
 - 1) морфология
 - 2) этимология
 - 3) фонология
 - 4) диалектология
4. Основоположителем психологического направления в языкознании является:
 - 1) Х. Штейнталь
 - 2) Л. Выготский
 - 3) Г.В. Лейбниц
 - 4) И. Ньютон
5. В XVII веке происходит усиление тенденции рассмотрения языковых категорий как воплощения категорий логики благодаря:
 - 1) сенсуализму
 - 2) эмпиризму
 - 3) рационализму
 - 4) конструктивизму
6. Горизонтальный срез, состояние языка в данный момент как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, которые имеют значимость независимо от их происхождения в силу существующих внутри системы отношений:
 - 1) синхрония
 - 2) диахрония
 - 3) монохронность
 - 4) полихронность
7. Предшественницей научного языкознания в античности была дисциплина:
 - 1) этимология
 - 2) семантика
 - 3) логика
 - 4) грамматика

8. Н. Хомский создал направление в лингвистике, которое называется:
- 1) генеративной лингвистикой
 - 2) структурной лингвистикой
 - 3) конструктивная лингвистика
 - 4) функциональная лингвистика
9. Александрийские грамматисты, видевшие свою задачу в сохранении традиций греческого литературного языка, разработали учение о:
- 1) фонемах
 - 2) частях речи
 - 3) значениях слов
 - 4) предложении
10. Основным идейным источником структурной лингвистики является творческое наследие
- 1) Ф. де Соссюра
 - 2) М.В. Ломоносова
 - 3) А.А. Потебни
 - 4) Л. Витгенштейна
11. Европейский философ, выдвинувший идею создания рационального искусственного языка, слова в котором должны быть расположены в строгом порядке, а система понятий может быть сведена к небольшому числу единиц:
- 1) Э. Бенвенист
 - 2) Р. Декарт
 - 3) А. Мейе
 - 4) Ж. Вандриес
12. Одним из ученых Нового времени, внесших существенный вклад в развитие науки о языке, разработавших концепцию философской грамматики, которая базировалась на принципах эмпирического метода познания, является:
- 1) Фрэнсис Бэкон
 - 2) Ч. Моррис
 - 3) Ч. Пирс
 - 4) Э. Сепир
13. Американские лингвисты Франц Боас, Эдуард Сепир и Леонард Блумфилд являются основателями американского структурализма, который получил название:
- 1) дескриптивной лингвистики
 - 2) структурной лингвистики
 - 3) универсальной лингвистики
 - 4) онтологической лингвистики
14. Хейман Штейнталь не выделял в языке:
- 1) речь
 - 2) способность к языку
 - 3) материал языка
 - 4) мышление

15. Какой теории происхождения языка не существовало:
- 1) теории возникновения языка из звуков
 - 2) теории создания языка силой человеческого разума
 - 3) теории языка жестов
 - 4) теории генезиса языка
16. Создание гипотезы лингвистической относительности связано с именами:
- 1) А. Арно и К. Лансло
 - 2) Э. Сепира и Б. Уорфа
 - 3) Дионисия Фракийца и Аполлония Дискола
 - 4) И.М. Шлейера и Л.Л. Заменгофа
17. Философия языка окончательно складывается
- 1) в XVII веке
 - 2) в XVIII веке
 - 3) в XIX веке
 - 4) в XX веке
18. Представителем александрийской школы является:
- 1) Дионисий Фракиец
 - 2) Марк Теренций Варрон
 - 3) Фома Аквинский
 - 4) Исидор Севильский
19. Л. Витгенштейн является автором:
- 1) «Основ фонологии»
 - 2) «Курса общей лингвистики»
 - 3) «Философии обыденного языка»
 - 4) «Алфавита человеческих мыслей»
20. Диалог «Кратил» был создан в
- 1) древней Индии
 - 2) древнем Китае
 - 3) древней Греции
 - 4) древнем Риме
21. Спор номиналистов и реалистов в Средние века способствовал разработке проблем:
- 1) языкового значения
 - 2) фонетических законов
 - 3) теории частей речи
 - 4) синтаксических построений
22. Арабское языкознание Средних веков использовало результаты
- 1) индийской лингвистической традиции
 - 2) китайской лингвистической традиции
 - 3) японской лингвистической традиции
 - 4) еврейской лингвистической традиции
23. Впервые в истории культуры Нового времени вопрос о народном и литературном языках был поставлен
- 1) во Франции
 - 2) в Германии

- 3) в Италии
 - 4) в России
24. Идею создания философского языка на основе небольшого числа элементарных единиц предложил
- 1) Ф. Бэкон
 - 2) Р. Декарт
 - 3) Г.В. Лейбниц
 - 4) М.В. Ломоносов
25. Автором работы «Немецкая грамматика» является
- 1) Р.К. Раск
 - 2) Ф. Бопп
 - 3) Я. Гримм
 - 4) А.Х. Востоков
26. Ф. Бопп в своих исследованиях основное внимание уделял
- 1) фонетике
 - 2) лексике
 - 3) морфологии
 - 4) синтаксису
27. В XIX веке крупнейшим представителем логического направления в языкознании России был
- 1) Ф.И. Буслаев
 - 2) В.И. Даль
 - 3) Н.А. Добролюбов
 - 4) И.И. Срезневский
28. К искусственным языкам НЕ относится:
- 1) эсперанто
 - 2) новиаль
 - 3) идо
 - 4) урду
29. Грамматическое учение модистов формируется
- 1) в XIII веке
 - 2) в XIV веке
 - 3) в XII веке
 - 4) в XV веке
30. Алфавитное письмо, состоящее из прописных букв, – это:
- 1) минускул
 - 2) маюскул
 - 3) унциал
 - 4) полуунциал

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Взгляды Исидора Севильского.
2. Взгляды Х. Штейнталя.
3. Онтологическое учение о языке Д.Н. Овсяннико-Куликовского.
4. Философско-лингвистическая теория А.А. Потебни.
5. Герменевтика Х.-Г. Гадамера.
6. Грамматическое учение модистов.
7. Идеи В. фон Гумбольдта.
8. Лингвистические проблемы позднего Средневековья.
9. Мифические гипотезы возникновения языка.
10. Младограмматизм.
11. Неогумбольдтианство.
12. Новые теории происхождения человеческого языка.
13. Онтологическое учение о языке П.А. Флоренского.
14. Онтологическое учение о языке С.Н. Булгакова.
15. Постмодернизм Жана Лиотара.
16. Онтологическое учение о языке А.Ф. Лосева.
17. Проблемы философии языка в патристике.
18. Роль и значение Фомы Аквинского.
19. Традиции и новации в языкознании XIX – XX веков.
20. Философия обыденного языка Л. Витгенштейна.
21. Феноменология Э. Гуссерля.
22. Философия языка Н. Хомского.
23. Философские взгляды М. Бубера.
24. Философские взгляды М. Бахтина.

ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ

1. Философия языка как учебная дисциплина. Круг междисциплинарных объектов, задач и решений, образующих проблематику философии языка.
2. Место лингвистики в системе гуманитарного знания. Основные философские проблемы, предполагающие обращение к лингвистике.
3. Коммуникация как философский феномен и вид деятельности.
4. Разнообразие способов общения в природе и обществе.
5. Проблема происхождения языка.
6. Теории происхождения языка: Теория «фюсей» и «тесей».
7. Теории происхождения языка: теория возникновения языка из звуков.
8. Теории происхождения языка: теория создания языка силой человеческого разума; теория внезапного возникновения языка.
9. Теории происхождения языка: теория языка жестов; теория звукоподражания.
10. Теории происхождения языка: теория сотворения языка; религиозные теории.
11. Теории происхождения языка: трудовые гипотезы. Препятствия для возникновения языка эволюционным путем.
12. Существование праязыка. Ностратический язык.
13. Лингвофилософская и грамматическая мысль в древней Греции. Линейное письмо. Финикийское письмо.
14. Споры древнегреческих философов (Парменид, Демокрит, Горгий, Продик, Антисфен).
15. Вклад Платона в развитие философии языка и в теорию языка.
16. Философские и лингвистические взгляды Аристотеля.
17. Вклад философов эллинистического периода в формирование основ лингвистической теории.
18. Стоическая школа (Зенон, Хрисипп, Диоген Вавилонский).
19. Роль Александрийской грамматической школы в закладывании основ европейской языковедческой традиции.
20. Грамматики Дионисия Фракийца, Аполлония Дискола.
21. Философия языка и языкознание в древнем Риме.
22. Развитие рукописного письма (маюскульное письмо; унциал, рустичное письмо; квадратное письмо; минускул; полуунциал).
23. Формирование римской грамматики. Роль Марка Теренция Варрона.
24. Формирование литературного латинского языка (классическая латынь). «Ars grammatica» Элия Доната.
25. Лингвосемиотическая философия в Средние века. Спор об онтологическом статусе универсалий (общих понятий) в XI–XIV вв.: «реализм» vs «номинализм».

26. Философско-грамматическое учение модистов (конец XIII – первые десятилетия XIV в.). Постулат модистов об универсальности философской грамматики.
27. Проблемы философии языка в патристике (II – VIII вв.)
28. Ранний этап развития средневековой культуры и науки Запада (VI – X вв.).
29. Взгляды Исидора Севильского.
30. Разработка лингвистических проблем в Западной Европе позднего Средневековья.
31. Концептуализм Пьера Абеляра.
32. Проблемы философии языка позднего Средневековья. Усиление интереса к научному изучению родных языков (грамматики исландского, окситанского, французского, немецкого языка).
33. Языковые проблемы эпохи Возрождения.
34. Грамматика Пор-Рояля.
35. Расцвет «лингвистического конструирования» (создание искусственных языков) в XVII в.
36. «Алфавит человеческих мыслей» Г.В. Лейбница.
37. Поиски семантических первоэлементов и законов их комбинирования И. Ньютоном.
38. Европейские языковые академии XVI–XVIII вв. и кодификация литературных языков.
39. Традиции и новации в языкознании XIX – начала XX в.
40. Психологизм в языкознании.
41. Взгляды Х. Штейнталя.
42. Младограмматизм. «Принципы истории языка» Г. Пауля.
43. Философия языка В. фон Гумбольдта.
44. Неогумбольдтианство.
45. Концепция языка как знаковой системы. Чарльз Сандерс Пирс. Чарльз Уильям Моррис.
46. Концепция языка Фердинанда де Соссюра.
47. Философия обыденного языка в работах Л. Витгенштейна.
48. Философия языка Н. Хомского.
49. Философия языка Новейшего времени. Феноменология, герменевтика, аналитическая философия и постмодернизм.
50. Основные направления философии языка конца XX – начала XIX века.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

ГЛОССАРИЙ

Александрийская грамматическая школа – наиболее значительная античная школа, занимавшаяся описанием языка.

Ахейцы, или **ахейне** (греч. Ἀχαιοί) – наряду с ионийцами, дорийцами и эолийцами являлись одним из основных древнегреческих племён.

Возрождение (в Италии – XIV – XVI вв., в других странах Европы – XV – XVI вв.) – эпоха, которая характеризуется возрождением гуманизма, обращением к культурному наследию античности, расцветом искусства, литературы, оживлением в науке. В области языкознания происходит пересмотр античного и средневекового лингвистического наследия.

Грамматика Пор-Рояля (1660 г.) – построена Клодом Лансло и Антуаном Арно на основе философских принципов рационализма, а также эмпиризма и сенсуализма.

Интерпретация (от лат. *interpretatio* – посредничество) – истолкование, разъяснение смысла.

Ионийцы, или **ионяне** (греч. Ἴωνες) – одно из главных древнегреческих племён. Название получили от легендарного героя Иона, считавшегося родоначальником племени. Занимали территорию Аттики, некоторые острова Эгейского моря.

Квадратное письмо – использовалось для написания книг в I–III веках (шрифт с высоким контрастом; прописные буквы практически моноширинные).

Линейное письмо А – разновидность критского письма (XIX–XV вв. до н.э.)

Линейное письмо Б – позднейшая форма критского письма (XV–XII вв. до н.э.)

Маёускул – алфавитное письмо, состоящее из прописных букв, т.е. из букв, начертание которых располагается между двумя параллельными линиями

Ми́нускул – алфавитное письмо, состоящее из строчных букв, т.е. из букв, начертание которых мысленно укладывается в четыре горизонтальные линии.

Модисты – члены школы грамматической философии, известной как модизм (или спекулятивная грамматика); действовали в северной Франции, Германии, Англии, Дании в XIII – XIV веках; внесли величайший вклад в разработку проблемы грамматических значений.

Неогумбольдтианство – направление в языкознании, восходящее к взглядам В. фон Гумбольдта. Сторонники неогумбольдтианства считают, что язык конституирует представления индивидуума о внешнем мире.

Ностратический язык – первобытный протоязык, от которого произошли семито-хамитские, индоевропейские, урало-алтайские и другие языки.

Патристика – христианские философско-богословские искания «отцов церкви» (II – VIII вв.).

Пелáсги (греч. Πελαγοί) – имя, которым древнегреческие авторы именовали народ (или всю совокупность народов), населявший Грецию до возникновения Микенской цивилизации, а также существовавший некоторое время после прихода греков.

Полуунциал – упрощенная форма унциального письма, возникшая около VI в. из соединения форм унциала и римского; в полуунциале происходит переход от прописных букв к строчным.

Понимание – способность проникать в смысл частей языка и его целостной организации.

Праязык – язык, из диалектов которого произошла группа родственных языков.

Просвещение – эпоха, представляющая собой духовно-нравственное и интеллектуальное движение конца XVII – XVIII века; в основе – рационализм и свободомыслие.

Референция – представление, согласно которому значением или компонентом значения языкового выражения является тот предмет (или положение дел), на который это выражение указывает.

Рустичное письмо – более простая и убористая форма письма; рустикой писали во всех сословиях – и знать, и бедняки.

Смысл – идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) языковых средств выражения и языка в целом.

Стоики – представители философской школы эпохи эллинизма, одной из крупных школ в истории лингвистических учений; основателем школы считается Зеион из Китиона на Кипре.

Схоластика – европейская средневековая философия, представляющая собой синтез христианского (католического) богословия и философии Аристотеля; характеризуется соединением теолого-догматических предпосылок с рационалистической методикой и интересом к формально-логическим проблемам.

Тесей теория (греч. *thesei* – по установлению) – утверждала условный, не связанный с сущностью вещей характер языка и, следовательно, искусственность, в крайнем выражении – сознательный характер его возникновения в обществе.

Унциал – вид письма преимущественно маюскульного типа, распространенный в латинских и греческих рукописях IV–IX вв.

Финикийское письмо – одна из первых засвидетельствованных в истории человечества систем фонетического письма; появилось около XV века до н.э.

Фюсей теория (греч. *fusei* – по природе) – отстаивала естественный, природный характер языка и, следовательно, закономерную, биологическую обусловленность его возникновения и структуры.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Агеев, В. Н. Семиотика / В.Н. Агеев. – Москва : Весь Мир, 2002. – 255 с. – (Весь Мир Знаний). – Библиогр.: с. 241-246. – Именной и предм. указ.: с. 247-251. – ISBN 5-7777-0175-2.
2. Глазунова, О. И. Философия языка и проблемы современной лингвистики / О.И. Глазунова. – Москва : ЛЕНАНД, 2014. – 389 с. : ил. – Библиогр. в обл. ссылок. – ISBN 978-5-9710-1043-2.
3. Крейдлин, Г. Е. Семиотика, или Азбука общения : учебное пособие / Г.Е. Крейдлин. – 3-е изд., испр. – Москва : Флинта : Наука, 2006. – 239 с. : ил. – ISBN 5-89349-612-4 (Флинта).
4. Серл, Дж. Р. Философия языка / ред.-сост. Дж. Р. Сёрл ; пер. с англ.: И.М. Кобозевой [и др.]. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 206 с. – Библиогр. в обл. ссылок и на с. 198-204. – Именной указ.: с. 205-206. – Второй тит. л. англ. – ISBN 5-354-00593-0.
5. Соломоник, А. Семиотика и теория познания / А. Соломоник. – Москва : Либроком, 2012. – 192 с. : ил. – Библиогр. в обл. ссылок. – ISBN 978-5-397-03002-
6. Степанов, Ю. С. Семиотика / Ю.С. Степанов. – Изд. 2-е. – Москва : Ленанд, 2014. – 168 с. : ил. – Библиогр. в примеч. – ISBN 978-5-9710-0737-1.

Дополнительная

1. Барт, Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика : пер. с фр. / Р. Барт. – Москва : Прогресс, 1989. – 615 с.
2. Бондалетов, В. Д. Социальная лингвистика : [учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. 2101 "рус. яз. и лит."] / В.Д. Бондалетов. – Москва : Просвещение, 1987. – 159 с.
3. Волков, А.А. Грамматология. Семиотика письменной речи / А.А. Волков. – Москва : МГУ, 1982. – 175 с.
4. Мартынов, В. В. Кибернетика, семиотика, лингвистика / В.В. Мартынов. – Минск : Наука и техника, 1966. – 146 с.
5. Маслова, В.А. Философия языка : конспект лекций / В.А. Маслова. / М-во образования РБ, УО "ВГУ им. П. М. Машерова", каф. общ. и рус. языкознания. – Витебск : УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2012. – 50 с.
7. Махлина, С. Т. Семиотика сакрально-религиозных представлений / С.Т. Махлина. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. – 171 с. – ISBN 978-5-91419-064-1.
8. Мечковская, Н.Б. Социальная лингвистика / Н.Б. Мечковская. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
9. Мечковская, Н.Б. История языка и история коммуникации: От клинописи до Интернета: Курс лекций по общему языкознанию / Н.Б. Мечковская. – Москва: Наука, 2009. – 584 с.
10. Мечковская, Н.Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций / Н.Б. Мечковская. – Москва: Академия, 2008. – 432 с.
11. Никитина, Е. С. Семиотика : курс лекций : учеб. пособие для студ. гуманитар. спец. / Е.С. Никитина. – Москва : Академический Проект : Трикста, 2006. – 528 с. – ISBN 5-902358-88-4.
12. Плотников, Б. А. Семиотика текста : параграфемика : учебное пособие. – Минск : Вышэйшая школа, 1992. – 190 с.
13. Язык. Сознание. Коммуникация : сб. науч. статей, посвященных памяти В.Н. Телия. Вып. 46 / [редкол.: М. Л. Ковшова [и др.]] ; МГУ им. М. В. Ломоносова, Филол. фак. – Москва : МАКС Пресс, 2013. – 144 с. – ISBN 978-5-317-04486-2.

Учебное издание

**СЕМИОТИКА И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА
ДЛЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине

В 2 частях

Часть 2

Составитель

ГОРЕГЛЯД Елена Николаевна

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

А.В. Табанюхова

Подписано в печать 30.03.2022. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 4,18. Уч.-изд. л. 4,72. Тираж 9 экз. Заказ 39.

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,

изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.